

В погоне за женихом

Автор:

Елена Малиновская

В погоне за женихом

Елена Михайловна Малиновская

Дочь тролля #1

Тебя похитили? Не беда, возможно, твой похититель просто не знал иного способа, чтобы познакомиться и сказать, как сильно ты ему понравилась. Похитили похитителя и вроде как будущего жениха? А вот это уже проблема, поскольку ты всерьез настроилась на скорую свадьбу. Но и это решаемо! Собирай компанию – и в путь, на штурм замка за высокими горами! И чем больше народа участвует в мероприятии – тем веселее! Даже если замок драконий, похитители – тоже, судя по всему, драконы, ну а то, что потенциальный жених – дракон, ты узнала еще до того, как сказала «да».

Ох и загадочная штука – любовь...

Елена Малиновская

Дочь тролля. Книга первая. В погоне за женихом

© Малиновская Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Часть первая

Похищение

Я твердо решила стать колдуньей. Только магия, по моему убеждению, могла вытащить меня из зыбкого болота обыденности и вознести к небывалым высотам благоденствия. Ну, это если выразаться высокопарным книжным языком. Так обычно писали о тяжелой женской доле в сентиментальных романах, которые я украдкой таскала из материнской библиотеки. А если говорить по-простому, то мне до безумия наскучил размеренный и спокойный деревенский уклад жизни нашей семьи. Завтрак ровно в девять, ужин – не позже шести. По выходным жди в гости тетусек с отцовской стороны. Их имелось целых три, и для меня они были на одно лицо, поэтому я постоянно путала, как кого зовут. Невысокие, чрезвычайно говорливые и незамужние, хотя возраст их давно перевалил за критический для девушек, желающих выгодно устроить свою семейную жизнь. Старшей – около сорока, младшей – давно за тридцать. Впрочем, в их одиночестве не было ничего удивительного, если учесть любовь тетусек к сладкому, из-за чего их фигуры уже много лет как опасно приблизились очертаниями к шару. Прибавьте к этому отсутствие приданного и скверный нрав их матери, то есть, соответственно, моей бабушки. Кстати, ей давно был заказан вход в наш дом, поскольку при последнем визите отцу пришлось лично разнимать отвратительную свару, в конечном итоге переросшую в рукопашную, которая приключилась между нею и моей матерью.

К слову, из этой драки, к моей вящей радости, победительницей вышла последняя. Она не только знатно проредила волосы свекрови, но и ненароком расквасила нос отцу, в пылу ссоры случайно угодившему под удар. После этого бабушка громогласно прокляла мою мать и заодно меня, поскольку я была, выражаясь ее словами, «отродьем гнилого чрева», и навсегда удалась из нашей жизни. Какое-то время тетуськи тоже не приезжали, видимо, испугавшись гнева матери. Но потом еженедельные визиты возобновились. Пару раз я слышала, как Штрея – старшая сестра – украдкой шепталась с моей матерью. Вроде бы, просила первой пойти на попятную и нанести визит вежливости и примирения. Говорила, что сьерра Вайара уже стара, потому не может переступить через гордость и признать, что погорячилась. Однако она искренне любит свою единственную внучку, то бишь меня, и ради возможности видеть ее готова простить своенравную и быструю на расправу сноху. Подумаешь,

подрались. Бывает. Главное, что не убили друг друга. В конце концов, мы не дворяне, чтобы переживать за фамильную честь.

Но матушка была непреклонна. Сказала, как отрезала: не она первой начала ту ссору, не ей и прощения просить. С тех пор прошло уже больше года. Но ни бабушка, ни моя мать не собирались сдавать позиций.

Впрочем, я немного отвлеклась. Просто это происшествие оказалось единственным более-менее интересным за все семнадцать с половиной лет моей жизни. И все чаще я досадовала на неуступчивость матери. Все-таки моя бабушка жила в самой столице нашей родины Прерисии – шумном и богатом на события Ерионе, тогда как наше семейство не выезжало никуда дальше ближайшего небольшого городка под названием Литлтон. Да и то наши визиты обычно заключались в посещении крохотного храма, в котором, как это часто делают в небольших селениях, где нет возможности должным образом разместить святилища всех богов, находились алтари только основных наших небесных покровителей. Для женщин такими были Лиора, богиня плодородия, и Бригида, покровительница счастливого брака, для мужчин – Треон, супруг Лиоры и бог плодородия, и Атирис, верховный бог. В самом деле, не славить ведь обычным людям Ариоса – бога войны, или же Альтиса – бога мертвых, да останется он навсегда слеп. Пока родители предавались молитвам и размышлениям о сути бытия, я украдкой зевала и прислушивалась к тихим разговорам о погоде, урожае, семейных проблемах, ведущихся между остальными посетителями храма.

И вот как раз в прошлое воскресенье мое ухо уловило среди пустого трепа ни о чем драгоценное зерно интересного. Из приглушенного диалога двух женщин я узнала, что в округе объявился самый настоящий маг! Причем не просто маг, а черный колдун! Как иначе объяснить то, что он поселился в давно пустующем доме, расположенном далеко на отшибе, у самого кладбища. Разве может обычный человек наслаждаться столь жутким видом из окна: куда ни глянь – везде памятники да каменные круги, как символы единства богов после смерти. Некогда в этом доме жила местная знахарка, объяснившая столь странный выбор тем, что на кладбище произрастает множество трав, которые получают целебные свойства, лишь будучи сорванными в полнолуние. Мол, она слишком стара, чтобы бояться мертвых, к чьей славной компании несомненно и скоро присоединится, и слишком больна, чтобы ночью преодолевать большой путь из городка к кладбищу, рискуя по темноте переломать ноги. А до нее в этом доме вроде как жил некромант, который творил всякие непотребства с телами

умерших. Правда, об его отвратительных делишках быстро стало известно, бургомистр сообщил куда надо, и из Ериона прибыл королевский маг, после короткой, но ожесточенной схватки пленил негодяя и отбыл с ним в неизвестном направлении. Должно быть, к настоящему моменту угли, оставшиеся после сожжения проклятого некроманта на костре, давным-давно остыли и превратились в ничто.

В общем, я опять отвлеклась. Просто хотела объяснить, какая жутковатая слава шла об этом доме среди местных жителей. Естественно, когда узнали, что дом выкупил какой-то таинственный неизвестный, то по городку вновь поползли слухи, что нас почтил визитом еще один черный колдун. Но в моей душе это известие всколыхнуло крайне противоречивые чувства. Я вдруг осознала, что сыта своей жизнью, в которой не происходило ничего интересного или захватывающего, по уши.

Что скрывать очевидное, я давно размышляла, как же вырваться из этого болота. Выгодное и счастливое замужество мне, увы, не грозило. Через шесть месяцев мне должно было исполниться восемнадцать – самая пора для вступления в брак, но порога нашего дома завидные женихи избегали, словно демоны – святой воды. Да что там – завидные женихи. Думаю, мои родители были бы рады любому мало-мальски приличному мужчине, решившему взять меня в жены. И плевать на внешность и состояние, лишь бы человек, как говорится, был хороший. Думаю, не отказались бы они даже от вдовца, обремененного после преждевременной смерти супруги кучей детишек. Но дело было в том, что боги, помогая моим родителям произвести меня на свет, знатно повеселились. Увы, как ни печально осознавать, но я родилась откровенно некрасивой. Угловатая, худая до такой степени, что можно было пересчитать все ребра, с веснушками, густо усеивающими не только нос и щеки, но даже шею и предплечья, с волосами неопределенного цвета. Летом они по непонятной причине выгорали до неприличного рыжего, веснушки тоже начинали пламенеть, и тогда каждый прохожий украдкой плевал через плечо, опасаясь недоброго. Ведь каждый знает, что подобная внешность встречается только у быстрых на сглаз ведьм. Положение не спасало даже то, что матушка никогда не любила и не умела заплетать кос, поэтому с раннего детства меня стригли очень коротко, под мальчика. Но самый главный недостаток – мой рост! Я была высокой. Даже очень высокой. На голову выше любого потенциального жениха. Какому же мужчине такое понравится? Представляю, как потешно смотрелась бы подобная пара со стороны. Люди злы на языки, не сомневаюсь, что меня и моего предполагаемого супруга наградили бы кучей неласковых прозвищ, благо, если до прямых оскорблений дело бы не дошло.

Эх, если бы наша семья была богатой! Деньги способны творить любые чудеса, порой способны они устроить и счастливую семейную жизнь. Но наше семейство, хоть и входило во второе сословие

, не могло похвастаться сбережениями. Дело в том, что отец любил пакорт, но удача редко благоволила ему в этой игре. К тому же некогда он безвозвратно одолжил все свои деньги лучшему другу. Тот плакал и валялся у него в ногах, умоляя о помощи. Вроде как по глупости угодил в очень неприятную историю, связавшись с опасными людьми, и если не заплатит сегодня – то завтра его хладный труп выбросят в ближайшую сточную канаву. Но он обязательно отдаст долг! Продаст дом, все свое имущество, но не подведет друга, если тот вытащит его из передряги.

Стоит ли говорить, что с тех пор миновало уже десять лет, однако возврата денег отец так и не дождался? По слухам, его друг прекрасно себя чувствует. Периодически его видят в разных городах Прерисии, но ни на одном месте он не остается надолго, видимо, опасаясь встречи с разгневанными кредиторами.

Из-за совокупности всех этих факторов – некрасивой внешности и бедности семьи – уже с самых ранних лет я прекрасно осознавала, что принц на белом коне вряд ли ко мне прискачет. Из-за того же проклятого вечного безденежья родители даже не смогли нанять мне частного учителя. Впрочем, отец по этому поводу и не расстраиваясь. При любом удобном случае он ворчливо замечал, что лишние знания несут многие печали. Особенно женщине. Мол, кровь приливает к голове, но при этом отливает от других жизненно важных органов, что в итоге приводит к пустоцвету. И при этом всегда с обидой и досадой косился на мою мать. Уже потом я догадалась, что таким образом отец демонстрировал свое разочарование от того, что у него так и не появилось наследника. От старой Альбы, которая прислуживала в нашем доме с незапамятных времен, я узнала, что мать долго не могла оправиться после первых тяжелых родов, в результате которых на свет появилась я. В те времена деньги в нашей семье еще водились, поэтому матушка перезнакомилась, пожалуй, со всеми целителями Прерисии. Но все было тщетно. Несколько раз она беременела, но все неизменно оканчивалось неудачей и продолжительным кровотечением. Последняя провалившаяся попытка едва не привела к ее смерти. И после этого было решено оставить все на волю богов. Увы, больше Лиора ее чрево не благословляла.

Та же Альба поведала мне, что сначала отец вроде как сам настаивал на том, чтобы мать перестала рисковать собственной жизнью в попытках произвести на свет еще одного ребенка. Но пару лет назад он по непонятной причине вновь поднял эту тему. Каждый раз, как только мать начинала упрекать его по поводу невоздержанности в тратах или в очередном крупном проигрыше, он жестоко осаждал ее напоминанием о том, на какие жертвы пошел ради нее. Мол, он мог бы развестись, поскольку бесплодие одного из супругов является более чем уважительной причиной в глазах служителей богов, и никто не посмел бы упрекнуть его в этом решении. Но все равно остается в этом браке, хотя больше всего на свете мечтает о сыне. Поэтому мать должна быть благодарна ему и снисходительно терпеть все его маленькие причуды, позволяющие ему хоть немного отвлечься от горестных мыслей.

Впрочем, рассказ Альбы не стал для меня откровением. Увы, с каждым годом отношения между моими родителями становились все более напряженными. Они ссорились каждый день. Сперва я пугалась и плакала, потом начала относиться к этому с известной долей равнодушия. Матушка научила меня читать и немного считать, и я дни напролет проводила в ее библиотеке, силясь за страницами книг укрыться от ругани, то и дело доносившейся из комнат дома.

Понятное дело, и матушка, и отец были слишком заняты скандалами, поэтому никто не обращал внимания, чем именно я занимаюсь целыми днями. Так что я слишком рано познакомилась с книгами, которые не стоит читать маленьким детям и особенно – девочкам. И от всех этих описаний любовных сцен мне становилось еще досаднее, что такая насыщенная и яркая сторона жизни останется так и не познанной мною.

Нет, я не желала провести остаток дней своих в качестве невесты Атириса! Незавидная участь моих тетушек меня ужасала и пугала до дрожи в коленях. Но если я оставляю все так, как есть, то именно такая доля меня и ждет. Магия – вот что может меня спасти! При помощи чар я смогу стать красавицей. Заклятия помогут обрести мне богатство. А там, глядишь, и принц на белом коне пожалует.

Значит, решено! Этой же ночью я отправлюсь к дому загадочного колдуна, поселившегося в наших краях. Сегодня полнолуние, значит, почти наверняка он будет на кладбище. Ну, по крайней мере, я на это надеюсь. Во всех книгах, прочитанных мною, говорится, что именно в полнолуние колдуны творят свои

черные мерзкие делишки. Поэтому вряд ли ему будет до меня дело. А я тем временем выкраду его книгу с заклинаниями и сама стану колдуньей!

* * *

Субботний ужин в нашем семействе предсказуемо завершился очередным скандалом с битьем посуды. На следующий день ожидалась обычная поездка в Литлтон, после которой в гости должны были прийти мои тетки, и матушка начала вслух перечислять покупки, которые нам надлежало сделать в местных лавках для подготовки воскресного ужина. Подходили к концу запасы всевозможных круп, сладостей. К тому же у нее прохудились единственные башмаки. Как это обычно бывает, список все возрастал и возрастал, поскольку она вспоминала все новые мелочи. Отец сначала слушал спокойно, безучастно и без особого аппетита ковыряясь в поданном жарком, но затем начал мрачнеть. Когда перечень покупок перевалил за десяток пунктов, он отложил в сторону столовые приборы, несколько раз сжал и разжал кулаки.

Я понятливо втянула голову в плечи и с невыносимой скоростью заработала вилкой и ножом, стремясь как можно быстрее расправиться со своей порцией и улизнуть из-за стола. Ой, кажется, полетят сейчас клочки по закоулочкам!

Однако вопреки моим ожиданиям отец далеко не сразу начал кричать. Матушка, не чувствуя угрозы, нависшей над ее головой, все щебетала и щебетала, радуясь скорой поездке. Можно считать, единственное развлечение в нашей глуши. А между тем отец начал сурово играть желваками. При виде этого я подавилась, стянула с блюда несколько кусков хлеба, встала и украдкой двинулась к дверям, и думать забыв про недоеденный ужин. Сдается, скандал сегодня превзойдет все мыслимые пределы!

Так оно и вышло. Я едва успела выйти в коридор, как отец взорвался ором. О небо, как же он негодовал, как брызгал слюной и заходился в крике! Уж насколько я была привычна к подобным сценам, но все равно опешила и замерла, слушая все новые и новые обвинения, выливаемые на несчастную голову моей матери. Отец припомнил ей все на свете. И ссору с его матерью, и неспособность родить сына, и отсутствие приданого в незапамятные времена. И даже мое рождение он поставил ей в вину. Мол, дочь получилась настолько уродливой, что никакое замужество ей не светит. А между тем выгодный союз смог бы поправить дела нашего семейства и вытащить нас из долговой ямы. А

теперь корми это великовозрастное чадо до самой смерти. И вообще, вокруг одни нахлебники. Где, ну где он возьмет столько денег на наш прокорм?

Удивительное дело, но именно сегодня его извечные стенания на неудавшуюся судьбу особенно остро и больно резанули меня по сердцу. Еще никогда до нынешнего момента отец не отзывался обо мне настолько оскорбительно. В его словах чувствовалась не просто злость, но настоящая ненависть. И я словно приклеилась к полу, не способная убежать к себе в комнату, где смогла бы накрыть голову подушкой, лишь бы не слышать столь чудовищных обвинений.

Отец кричал и кричал. Казалось, что это никогда не закончится. Но затем... О, в самом конце своего гневного и яростного монолога он вдруг запнулся, прокашлялся и совершенно равнодушным тоном, звучащим особенно дико по сравнению с предыдущими воплями, обронил, что уходит от нас. Нет, разводиться не будет, но и жить здесь более не собирается. Пару недель назад у него родился сын. И теперь он намерен все свое внимание сосредоточить на той, которая сумела сделать ему самый главный подарок в жизни. А мы... Нам самая пора учиться выживать без него. Совсем без содержания он нас не оставит, конечно, но наши аппетиты придется сильно умерить.

Наверное, если бы в меня ударила молния – то это было бы не так больно и неожиданно. Показалось, будто у меня разорвалось сердце. Колени ослабли, и я сползла по стене на пол. Нет, это неправда! Это не может быть правдой!

А в следующее мгновение дверь, ведущая в обеденный зал, распахнулась, и на пороге предстал мой отец. Он мазнул по мне удивленным взглядом, словно не ожидал увидеть здесь, затем пожал плечами и хотел было что-то сказать, но в последний момент передумал. Его губы дрогнули, исказились в непонятной усмешке, и он почти бегом кинулся в сторону своей спальни.

Через открытую дверь я видела матушку. Она по-прежнему сидела на своем месте, закрыв лицо ладонями. А ее плечи мелко-мелко дрожали.

Я с трудом поднялась. Сделала было шаг к ней, но в следующее мгновение меня остановила Альба. Старая, сгорбленная от прожитых лет служанка с неожиданной силой схватила меня за плечо, развернула к себе и прошипела:

– Иди к себе! Я сама разберусь. Здесь не утешения нужны, а кое-что посерьезнее!

Краем глаза я заметила, как карман ее фартука оттопыривает пузатая зеленая склянка. Должно быть, успокаивающий отвар.

– Но... – запротестовала я, услышав, как в этот момент мать глубоко вздохнула, в конце сорвавшись на измученный стон.

– Иди! – с нажимом повторила служанка. – Негоже детям лезть в подобные дела, – и после крохотной паузы тихо добавила, словно разговаривая сама с собой, а не обращаясь ко мне: – И потом, ты слишком похожа на отца, чтобы предстать перед матерью в такой момент.

Наверное, если бы Альба наотмашь ударила меня, то поступила бы тем самым более милосердно. От последней ее фразы я покачнулась, неверяще подняла руки к лицу. Как же я ненавидела свою внешность в этот момент!

Но Альба уже отвернулась от меня. Старчески шаркая ногами, просеменила к моей матери. Легонько погладила ее по опущенным плечам, и матушка тут же отняла от лица руки, жалобно залепетала что-то невнятное.

– Тише, тише, моя дорогая, – заворковала Альба, глядя мою матушку по голове, словно маленького ребенка. – Все хорошо, не переживай. Все обязательно наладится.

В этот момент я отчетливо поняла, что лишняя в этом доме. Права Альба – мне здесь не место. Матушка не захочет видеть меня. И я бросилась прочь. Нет, не в свою комнату. Остаться в доме в такой момент казалось невыносимым. Стены и потолок вдруг завертелись вокруг меня, затем начали сжиматься. Я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Во рту ощущался мерзкий привкус желчи.

Я едва успела выскочить во двор, как меня вывернуло в сухом рвотном позыве. Я перегнулась через перила деревянного крыльца, потом медленно осела на пыльные ступеньки.

Вечер сегодня был просто изумительный. Яркое июньское солнышко уже утратило дневной жар и мягко просвечивало через сосновый бор, подступавший к ограде нашего имения. Слышался ровный умиротворяющий плеск воды в озере, к которому вела песчаная тропинка прямо от калитки.

Невыплаканные слезы огнем жгли мои глаза, но, удивительное дело, заплакать я так и не смогла. В глубине души разгоралось пламя бешенства и всепожирающей злости. И прежде всего – злости на себя. И именно в этот момент мое намерение пробраться в дом колдуна и выкрасть его книгу с заклинаниями стало окончательным и бесповоротным. Куда-то исчез страх быть пойманной на месте преступления. Пусть! Даже смерть в наказание за кражу казалась мне сейчас совершенно не страшной по сравнению с возможной участью прожить остаток дней своих вместе с ненавидящими меня и друг друга родителями.

Я знала, что к дому колдуна от нашего имения существовал короткий путь. Тропинка вела прямо через лес, после чего выходила к кладбищу. Да, придется поблуждать между могилами, зато это избавит меня от необходимости делать огромный крюк по хорошо накатанной дороге, по которой мы обычно ездили в Литлтон.

Я прислушалась. В доме за моей спиной было тихо. Видимо, отец собирал вещи, а Альба по-прежнему утешала мою мать. Больше слуг у нас не имелось. Да и то Альбе не платили жалование несколько лет, и она оставалась лишь по старой памяти и потому, что в ее годы было тяжело найти новое место. Можно сказать, она работала у нас только за еду и доброе отношение к ней со стороны матушки.

Я задумчиво потерла лоб. Вообще-то я собиралась отправиться к дому колдуна намного позже, когда все улягутся спать. Но земля уже горела под моими ногами. Я не хотела, не могла вернуться в дом, до краев наполненный ядом ревности, обид и взаимных оскорблений. Вряд ли кто-нибудь хватится моего отсутствия. Родителям сейчас явно не до меня, да и Альба никогда не обращала на меня особого внимания. К тому же в данный момент она занята моей матушкой.

Я кивнула, придя к окончательному решению. Да, так будет лучше всего. Чем шархатся ночью в темноте по лесу и потом пугаться каждой тени на кладбище, лучше отправиться в путь прямо сейчас, пока солнце еще высоко. Найду укромное местечко рядом с домом колдуна, залягу там и дождусь, когда

он отправится совершать какой-нибудь мрачный и страшный ритуал. Заодно в тиши и спокойствии еще раз обдумаю свой план.

Я встала, отряхнула подол платья от налипшего сора и решительным шагом направилась к калитке. Будь что будет! Сегодня я стану колдуньей или умру, но в отчий дом больше не вернусь! Все равно я здесь никому не нужна.

* * *

К тому моменту, как я дошла до дома колдуна, огромный закатный шар солнца уже коснулся горизонта. Крадучись и перебегая от одного надгробия к другому, я быстро миновала пустынное в это время суток кладбище, в очередной раз поразившись мертвой тишине, которая всегда царила в этом месте. Затем прильнула к огромному стволу векового дуба, стоявшего как будто на страже между двумя мирами – мертвых и живых.

Каменный дом с мезонином, занятый неизвестным таинственным магом, высился совсем рядом. Заходящее солнце плавало стекла, отражаясь в них ярко-алыми всполохами, до слез слепящими глаза. Я при всем желании не могла увидеть, что творится внутри. Для этого надлежало пробраться за ограду и вплотную прильнуть к одному из окон, пытаясь таким образом выяснить обстановку внутри. Нет, слишком опасно! Если меня застукают за подглядыванием, то мой план провалится, так и не начав осуществляться. Куда разумнее будет затаиться за теми колючими и непролазными на первый взгляд кустами. Кажется, я вижу нечто вроде небольшой ложбины там.

Так и оказалось. Правда, я случайно до крови расцарапала щеку, когда пробиралась к намеченному месту. Ну и пусть! В конце концов, не в моем положении переживать из-за подобных мелочей.

Подумав так, я легла прямо на нагретую за долгий жаркий день землю. Высокая трава сомкнулась над моей головой, надежно прикрыв от любых взглядов.

Через некоторое время в кустах вывела звонкую трель какая-то пичуга, и я успокоилась окончательно. Если уж птицы не замечают моего присутствия, то колдун точно пройдет мимо.

Тягостно текли минуты бездействия и безмолвия. Невольно я то и дело возвращалась мыслями к недавней ссоре, произошедшей между моими родителями, но каждый раз до боли прикусывала губу, не позволяя себе окунуться в пучину отчаяния. Нет, я не буду об этом сейчас думать! Ни за что не буду! Еще несколько часов – и все безвозвратно изменится. Я найду способ сделать так, чтобы мною начал гордиться отец, и мать перестала считать меня обузой, искалечившей ей всю жизнь.

Между тем вокруг меня начали сгущаться вечерние тени. Последний солнечный луч ласково пощекотал мою щеку, после чего солнце окончательно скрылось за горизонтом. Неведомая птица продолжала петь над моей головой.

Я невольно поежилась. Как это часто бывает, сумерки принесли с собой прохладу, к тому же поднялся ветерок, и я пожалела, что не догадалась захватить из дома какую-нибудь теплую кофту. Дом колдуна, между тем, продолжал величаво выситься на фоне быстро темнеющих небес. В его окнах пока не зажглось ни единого огонька.

Я еще раз поежилась, почувствовав, как по позвоночнику пробежала быстрая холодная дрожь. Чем гуще становились вечерние тени вокруг, тем неуютнее я себя ощущала. К тому же близость к кладбищу уверенности и смелости мне отнюдь не добавляла. Волей-неволей начали вспоминаться всякие страшные истории про местный погост. Говаривали, что в незапамятные времена здесь живьем похоронили женщину, которая поклонялась Альтису. Поскольку служение богу мертвых требует человеческих жертв, то она обещанием сладостей заманивала к себе домой детей, после чего жестоко с ними расправлялась. И кровью невинных она купила себе вечную молодость и красоту. Ходили слухи, что до сих пор в тихую лунную ночь можно услышать, как она скребет ногтями по крышке гроба и умоляет освободить ее из могилы.

И словно в насмешку над моими мыслями мне почудился странный звук, донесшийся со стороны кладбища. Словно кто-то провел металлом о металл.

Первым моим желанием было вскочить на ноги и с душераздирающим воплем ринуться прочь. Кажется, я погорячилась, когда решила, будто готова за попытку стать колдуньей заплатить собственной жизнью. Но остановила меня от бегства лишь мысль, что тогда я точно открою свое месторасположение неведомым злым силам. Возможно, если я останусь здесь, под надежным укрытием травы и кустарника, то меня просто не заметят.

Стоило мне так подумать, как зловещий звук повторился, но теперь намного ближе. И с замиранием сердца я увидела, что скрипучая калитка, ведущая на погост, сама собой тихонько приоткрылась, будто пропуская кого-то невидимого.

Птица над моей головой в последний раз свистнула и замолчала. Вокруг воцарилась настолько полная тишина, что собственный пульс нестерпимо громкими ударами молота отдавался у меня в ушах.

А в следующее мгновение на мою голову упала тень. Я с силой вжалась в землю, уткнувшись лицом прямо в мокрую от росы траву. Беда была в том, что я не видела, кому тень могла бы принадлежать.

И снова этот звук, от которого кровь заледенела в моих жилах. На сей раз он раздался пугающе близко. Будто жестокий убийца, обнаружив беззащитную жертву, провел ножом об нож, проверяя заточку лезвий.

Я осмелилась на быстрый взгляд вокруг. Нет, окрестности по-прежнему безлюдны. Но, вроде бы, в окнах первого этажа загадочного дома промелькнул отблеск слабого света. Будто кто-то в комнате зажег свечу и тут же задул ее, опасаясь быть замеченным.

Терпеть эту пытку ожиданием чего-то страшного стало невыносимым. Я искусала себе все губы в кровь, опасаясь лишней раз даже вздохнуть. Ох, все-таки зря я все это затеяла! Ишь ты, красоты и могущества захотелось! В конце концов, не настолько я и уродлива. Авось, кто-нибудь да прельстился бы. И потом, что такого плохого окончить жизнь в невестах Атириса? Хотя бы за порогом мира мертвых, но я бы нашла свое счастье. Посвятила бы остаток дней своим служению Бригиде, удалилась бы от мирской суеты...

Окончить свою мысль я не успела. Зловещий скрежещущий звук раздался прямо над моей головой, и я, не удержавшись, тоненько взвизгнула. На глаза сами собой навернулись слезы обиды и досады от осознания того, какую глупость я все-таки совершила, отправившись в полнолуние к дому колдуна.

Я лежала ничком, мелко дрожа от холода и нервного возбуждения, смешанного в равных долях с испугом. Платье совершенно пропиталось влагой от выпавшей росы и неприятно липло к телу, вытягивая последние капли тепла. Но пока

ничего не происходило. Даже странный звук больше не повторялся.

Понемногу страх утихал. Нет, он не исчез полностью, лишь затаился неприятной тошнотой в желудке, но от ужаса больше не перехватывало спазмом горло. Наверное, если бы меня собирались убить, то уже сделали бы это. И я осторожно приподняла голову, собираясь в очередной раз изучить обстановку.

На первый взгляд, все было мирно. Уже взошла луна, и ее серебристо-белого света вполне хватало, чтобы заметить, если ко мне вздумал бы кто-нибудь подобраться. Только калитка, ведущая на кладбище, тихонько покачивалась, однако ветра я при этом не чувствовала.

Я украдкой перевела дыхание. И тут же затаила его снова. Потому как угольно-черные тени, падающие от деревьев, вдруг зашевелились. С недоумением я наблюдала за тем, как они сливаются, и пятно мрака, лежащее на земле, становится все больше и больше. А затем...

Я так и не поняла, как это случилось. Но вдруг тьма начала подниматься, быстро преобразуясь в фигуру человека. Краткий промежуток времени, уложившийся между двумя ударами сердца, – и я вдруг обнаружила, что около ограды погоста стоит мужчина. Мрак струился по его темным волосам, съеживался в глазницах. А затем он медленно обернулся ко мне, словно почуяв чужое присутствие.

Это оказалось последней каплей для моих несчастных нервов, истерзанных непомерным испытанием. Я всхлипнула, вскочила на ноги и, не разбирая дороги, ринулась прочь. Куда угодно, лишь бы подальше от этого непонятного и жуткого места.

– Пойдите! – неожиданно услышала я позади оклик. – Девушка, осторожнее, вы переломаете себе ноги!

Пустое! Я лишь припустила быстрее. словно перепуганная курица, улепетывающая от лисы. Прочь, прочь! Обратно к себе домой. Зажечь тонкую свечку, купленную в храме, чтобы она отогнала от меня зло, забиться под одеяло и постараться забыть то, чему стала невольной свидетельницей. И тогда, быть может, колдун не найдет моего следа и не вычислит, кто именно потревожил его покой.

* * *

Домой я попала лишь на рассвете. Коротким путем, ведущим к нашему имению, я воспользоваться не решилась, поскольку это означало вернуться на кладбище. Пришлось идти по долгой дороге. С одной стороны, на ней мне не грозило упасть в какую-нибудь незаметную при лунном свете яму или выколоть себе глаз веткой, но с другой стороны, на открытом пространстве я чувствовала себя крайне неуверенно. Все-таки ночные прогулки – не лучшее занятие для одинокой девушки. Кто знает, на какого негодяя нарвешься и что он захочет с тобой сделать. Поэтому я благоразумно старалась держаться обочины, готовая в любой момент нырнуть в кусты и вновь распластаться на земле. Все равно мое платье безвозвратно испорчено, и испачкать его сильнее я при всем желании не смогу.

Однако словно в награду за пережитый страх боги были благосклонны ко мне. Никем не замеченная, я благополучно достигла родного дома. Тихой мышкой проскользнула через двор, но остановилась, не дойдя пары шагов до крыльца.

Ночная тьма уже начинала сереть, предвещая скорую зарю. Не выдержав, я широко и от души зевнула. Сейчас был именно тот час, когда крепче всего спится. Но в окнах спальни моей матери металась блики огня. Нет, не обычное оранжевое пламя свечей, а какие-то непонятные зеленые всполохи. Хм-м... Странно. Я могу понять, почему ей не до сна, но чем она занимается? Такое чувство, будто в ее комнате сейчас происходит какое-то колдовство.

Я неуверенно потерла лоб. Бред какой-то. Да, часто отвергнутые женщины прибегают к помощи магии, чтобы вновь разжечь огонь любви и желания в охладевшем супруге. Но у моей матери нет денег для обращения к специалистам подобного толка. Видимо, это Альба жжет какие-то успокаивающие порошки. На склоне лет она увлеклась травоведением, сама делала мази, облегчающие боли в ее распухших от старости суставах. Наверное, теперь она решила испытать свое новоприобретенное мастерство на моей матери. Пусть! Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы ядовитых грибов не ело.

Негромко хихикнув от своей неловкой шутки, я быстро взбежала по ступеням крыльца и вошла в сонное тепло дома. По всей видимости, мое долгое отсутствие все-таки осталось незамеченным. Иначе на пороге меня ожидал бы разъяренный отец с пучком розог или же заплаканная матушка. Но все тихо. Оно

и к лучшему.

В своей комнате я первым делом хорошенько спрятала испачканное платье, обнаружив при этом, что умудрилась его где-то порвать. Подол свисал кривой бахромой, один карман оказался вырван, и на его месте зияла огромная прореха. Н-да, жалко. У меня не так много нарядов, чтобы спокойно перенести потерю одного из них. Впрочем, переживу как-нибудь. Все-таки куда важнее, что я вырвалась живой и невредимой из лап колдуна!

«Угу, вырвалась, – в это мгновение раздался в моей голове ехидный смешок голоса рассудка. – Только вспомни, что сначала ты сама и совершенно добровольно отправилась к его дому. Ишь ты, колдуньей стать захотела!»

Я пожала плечами. Ну да, ошиблась, бывает. Магией, пожалуй, я сыта по горло. Буду искать другие способы, чтобы добиться успеха в жизни.

* * *

Казалось, будто я только что опустила свою несчастную, гудящую от впечатлений голову на подушку, как кто-то весьма невежливо потряс меня за плечо.

– Что? – недовольно буркнула я и попыталась перевернуться на другой бок, чтобы вновь провалиться в благословенную темноту сна.

– Вставайте, сьерра! – на удивление вежливо потребовала Альба. – Немедленно!

Я мгновенно проснулась. С какой стати служанка вдруг начала именовать меня «сьеррой»? Да, мы принадлежали к разным сословиям: она к третьему, я ко второму, но из-за чудовищной разницы в годах для Альбы я всегда была просто Микой. Понимаю, что это звучит чрезвычайно глупо, будто я мальчишка, а не девочка. И вообще, больше похоже на кличку. Однако мое полное имя – Тамика – вспоминали под крышей нашего дома так редко, что я могла бы пересчитать эти случаи по пальцам одной руки. Видимо, сказалось то, что отец сильно хотел сына, да и стригли меня всегда очень коротко.

На мгновение я задумалась, а не кромсала ли мать мои косы в угоду отцу? Наверное, с длинными волосами я была бы все-таки чуть менее уродливой. По крайней мере – более походила бы на девочку. Впрочем, зачем задавать себе вопросы, на которые вряд ли когда-нибудь получишь ответы? Более того, на которые ты не хочешь узнавать ответы. Стоит поблагодарить родителей хотя бы за то, что последние два года мне начали покупать платья. Раньше я щеголяла исключительно в штанах и рубахах.

Невольно вспомнился загубленный прошлой ночью наряд. Н-да, пожалуй, это может стать проблемой. Получается, у меня осталось всего два платья. Рано или поздно, но мать заметит резкое уменьшение моего гардероба, и придется выискивать какие-нибудь оправдания.

Все эти мысли промелькнули в моей голове с небывалой скоростью. А Альба уже стащила с меня одеяло и ледяными руками принялась тормошить меня за плечи. Хм-м... Уж не слишком ли рано я обрадовалась, решив, будто мое вчерашнее долгое отсутствие осталось незамеченным? Ох, и влетит же мне, если окажется, что мой побег был обнаружен!

– Да что случилось-то? – проворчала я. Рывком села и обняла свои колени, исподлобья глядя на служанку.

– У нас гости, – сухо уведомила она меня. Затем подслеповато прищурилась, вглядываясь в мое лицо, и вдруг всплеснула руками, разгневанно загремев: – Сьерра, что у вас с лицом? Откуда эти жуткие царапины?

Я бросила быстрый взгляд в зеркало, висящее напротив кровати. Удивленно пожала плечами. И чего так кричать-то? Это даже царапинами назвать нельзя. Так, небольшая ссадина на скуле. На мне всегда все заживает чрезвычайно быстро. Вот и вчерашнее украшение, полученное, когда я пряталась от колдуна, за ночь почти затянулось.

– Ох, сьерра, сьерра! – укоризненно проговорила Альба, так и не дождавшись от меня ответа. – В эти тяжелые дни вы должны стать поддержкой и опорой для матери, а не доставлять ей все новых хлопот и огорчений.

– Да что в этом такого-то? – искренне удивилась я, не понимая слишком бурную реакцию служанки на рядовое, в общем-то, происшествие. – Как будто в первый

раз оцарапалась.

– Я помогу тебе одеться, – приказным тоном сказала Альба, словно не услышав мое неловкое оправдание и наконец-то оставив свой пугающий вежливый тон. Подошла к платяному шкафу, настезь распахнула его створки и надолго замерла, придирчиво изучая небогатый выбор.

Я соскочила на пол и подошла к ней. Все чуднее и чуднее, как говорится. И на что она так уставилась? Будто у меня гардероб ломится от всевозможных нарядов.

– А где синее платье? – наконец, скрипуче спросила Альба.

Я украдкой поморщилась. Именно синее платье и пало жертвой моего ночного приключения. Но, естественно, сознаваться в этом я не желала.

– Понятия не имею, – солгала я, глядя на служанку до омерзения невинным взглядом. – Давно его не видела.

– А разве вчера ты была не в нем? – продолжила она придирчивые расспросы.

Сердце испуганно замерло, пропустив несколько ударов. Но я решила стоять на своем до конца.

– Нет, – продолжила я настаивать на своем обмане. – Вчера я была в фиолетовом.

– Н-да? – недоверчиво переспросила Альба.

Я растянула губы в безмятежной улыбке, от которой у меня сразу же заныли щеки.

– Ну ладно. – Альба вскинула голову, прислушиваясь к чему-то, затем торопливо зачастила. – Времени нет разбираться. Одевайся! Зеленое тебе не идет. Этот цвет делает тебя похожей на смертельно больную. Поэтому пусть будет опять фиолетовое платье. Надеюсь, вчера ты не успела его замарать.

Происходящее казалось мне все более и более непонятным. Да что такое происходит? Как будто меня готовят к каким-то смотринам.

А вдруг?

Эта мысль настолько ошеломила меня, что я замерла с неприлично открытым ртом. Неужели в наш дом действительно пожаловали сваты? Или же кто-нибудь из многочисленных дружков отца наконец-то решил остепениться и обратил свой взор в сторону молодой дочери старого знакомого? Ох, только не это! Видела я его приятелей. Один другого омерзительнее.

Альба между тем продолжала суетиться вокруг меня. Она помогла облачиться мне в выбранный наряд, затем долго и придирчиво разглаживала складки. Наконец, взялась приводить в порядок мои волосы. Правда, почти сразу обреченно отложила гребешок в сторону, осознав, что вряд ли сумеет здесь что-нибудь исправить. Буквально на прошлой неделе матушка вновь облагородила мою прическу, особенно коротко отрезав отросшие было пряди, поэтому на голове у меня творился настоящий ужас. Ежик непослушных жестких волос торчал во все стороны, опять неприлично пламенея рыжим.

– Да в кого ты такая уродилась? – не выдержав, сплонула в сердцах Альба. – Рыжих в роду отродясь не было. И эти веснушки... Никогда в жизни настолько конопатых не видела.

Простодушное признание служанки окончательно испортило мне настроение. В самом деле, не я же выбирала себе внешность. Как говорится, все претензии к богам.

– Ладно, пойдем, – заторопилась тем временем Альба, видимо, осознав, что сделала все возможное. – Гость, должно быть, уже заждался.

Гость?

Мои брови сами собой поползли наверх. Неужели мое предположение оказалось верным, и в наш дом действительно пожаловал какой-нибудь друг отца, пожелавший наконец остепениться? А что, это было бы вполне в духе моего любезного папеньки. У него сейчас новая семья, но привычки-то остались старыми! Вряд ли рождение долгожданного наследника заставит его отказаться

от азартных игр, а следовательно, его финансы по-прежнему будут оставлять желать лучшего. Между тем он обещал моей матери денежное содержание. Наверняка имел в виду настоящие гроши, но все-таки. Во всем, что касается домашнего хозяйства, отец скуп до невозможности. Он наверняка уже пожалел о данном сгоряча слове. И самый простой и разумный способ исправить сложившееся положение – позаботиться о том, чтобы бывшая семья перестала нуждаться в его поддержке. То бишь, выдать дочь замуж.

Я со свистом втянула в себя воздух. Если мои рассуждения верны, то лучше бы я вчера погибла после встречи с колдуном. Не хочу жить с каким-нибудь стариком! Да что там – жить! Мне ведь придется делить с ним постель.

И я скривилась в гримасе ужаса и отвращения.

– Хватит недовольные рожи корчить! – Альба ощутимо подтолкнула меня в спину, как и обычно, не испытывая и капли уважения к дочери своей хозяйки. Впрочем, что в этом удивительного? Все чаще мне казалось, что в этом доме меня ненавидят абсолютно все.

Я вздохнула и последовала к двери. Ладно, рано пока впадать в уныние и панику. Сначала узнаем, что за гостя принесло сегодняшнее утро.

* * *

Я услышала голос матери еще с лестницы, ведущей на первый этаж со второго, где располагались наши спальни. Удивительное дело, но она заливалась соловьем, то и дело начиная мелодично смеяться. Слово не было вчерашнего ужасного дня и признания отца в том, что у него есть другая семья.

Почему-то вспомнились странные зеленые всполохи, которые я видела этой ночью в окнах спальни матери. Интересно, что это было? Проявление неизвестного колдовства? Не верится, если честно. Как я уже говорила, ни у кого в нашей семье не было ни денег, ни способностей для проведения какого-либо магического ритуала. Или мне просто почудилось? В принципе, ничего удивительного в этом нет. Я была слишком испугана после встречи с колдуном.

Матушка вновь разразилась громким смехом. Я невольно замедлила шаг, но тут же получила тычок в спину от шедшей следом Альбы, да такой сильный, что едва не полетела на пол. Привычно проглотила ругательство, едва не сорвавшееся с языка от столь грубого поступка служанки, и недоуменно пожала плечами, продолжая сама с собой мысленный диалог. Н-да, чудно. Вряд ли матушка стала бы так вести себя с кем-то из знакомых отца. Она всю эту братию терпеть не может. И точно не сумела бы скрыть неприязнь, даже если один из них попросил бы моей руки. Но тогда кто у нас в гостях?

– Сьерра Тамика Пристон! – между тем громогласно провозгласила Альба, первой протиснувшись мимо меня к дверям обеденного зала.

Я шагнула следом и невольно зажмурилась, ослепленная после темного коридора обилием солнечного света, льющегося через настежь распахнутые окна.

– Входи, входи, доченька! – засуетилась мать. Вскочила со своего места и подбежала ко мне, после чего крепко обняла.

Я попятилась, опешив от столь внезапного проявления ласки. Это еще что такое? По-моему, в последний раз мать обнимала меня еще в глубоком детстве, когда мне крупно досталось от отца за его любимую разбитую чашку. И все потому, что расколотила ее в сердцах сама мать, но признаться в этом не осмелилась, увидев, как неожиданно сильно он рассвирепел, обнаружив осколки. Вот и поспешила все свалить на меня. Подумаешь, детей часто наказывают. Разом больше или меньше – какая разница?

– Улыбайся и веди себя прилично! – почти не разжимая губ, между тем шепнула мне мать. – Поняла?

И пребольно ущипнула меня за локоть, видимо, желая таким образом показать, чтобы я восприняла ее приказ как можно более серьезно.

После этого я неожиданно успокоилась. Ан нет, все в порядке. Передо мной действительно моя мать. Ее никто не околдовал, и она не сошла с ума после ухода отца. Просто по каким-то причинам ей очень важно произвести на этого гостя благоприятное впечатление.

К этому моменту мои глаза уже привыкли к перемене освещения, и я с любопытством воззрилась на того, чье появление в нашем доме произвело такой переполох.

Мгновенно сердце сжала когтистая рука дурного предчувствия. Гость, который поспешил встать при моем появлении, был мне знаком. Именно его я видела вчера около дома колдуна и именно от него удирала, потеряв голову от страха. Я могла бы в этом поклясться, хотя накануне не разглядела его лица. Просто слишком знакома мне была эта высокая и немного сутулая фигура и этот гордый профиль с несколько крючковатым носом. Правда, к моему удивлению оказалось, что колдуну было не так много лет, как я могла бы подумать. Передо мной стоял совсем еще молодой парень. Наверное, старше меня всего на пару лет. Хотя что такое возраст для того, кто обладает магическими способностями? Кто знает, вдруг ему уже несколько веков? Среди колдунов частенько встречаются те, кто продает душу Альтису за секрет вечной молодости.

- Доброе утро, - поздоровался он с затаенной улыбкой в глазах, напоминающих цветом расплавленное золото.

Я промолчала. Язык словно присох к небу. Что этот колдун делает у нас? Зачем он меня выследил? Если бы хотел убить, то убил бы вчера, когда застукал меня около своего дома. Тогда для какой цели явился?

Мать, которая по-прежнему стояла рядом, не торопясь вернуться на свое место, вновь ущипнула меня, но на сей раз так сильно, что я едва не взвыла от боли. Прошипела:

- Не позорь меня!

После чего громко проговорила, радушно улыбаясь и обращаясь уже к гостю:

- Ах, простите мою дочь, найн Арчер! Она у меня настоящая дикарка! Наверное, это я виновата: надо было с ранних лет приучать ее к обществу. Но, как вы видите, мы живем настолько обособленно...

На этом моменте витиеватых извинений матери я перестала ее слушать. Найн Арчер? То бишь, к нам в гости пожаловал представитель первого сословия? Теперь я понимаю, почему матушка и Альба принялись его всячески обхаживать.

Но неужто они всерьез считают, будто я смогу завлечь в свои любовные сети настоящего дворянина?

В убаюкивающем ворковании матушки вдруг наступила пауза. Я тоже очнулась от своих размышлений и с ужасом почувствовала, что на меня обращено внимание всех присутствующих. Демоны! Сдается, я пропустила что-то важное. Наверное, мне надо как-то отреагировать на речь матери, что-то сказать. Но что?

– Доброе утро, – с трудом выдавила я из пересохшего горла, благоразумно решив, что запоздалое приветствие лучше, чем никакого.

Позади что-то недовольно прошамкала Альба. Лицо моей матери тоже на мгновение исказилось гневной гримасой, и я на всякий случай отступила от нее на шаг, потирая многострадальный локоть. Хватит мне и двух синяков!

Арчер иронично вздернул бровь, но промолчал. В уголках его рта таилась теплая усмешка. А он ничего, симпатичный, кстати. Если, конечно, его внешность – не результат очередной сделки с темными силами.

– Я недавно переехал в ваши края, сьерра Тамика, – проговорил он, видимо, решив объяснить свой неожиданный визит. – Вот, захотел навестить своих ближайших соседей.

– Ну, соседями нас можно назвать только условно, – с усилием рассмеялась матушка. Взяла меня за руку и, словно маленького ребенка, подвела к столу, после чего усадила между собой и гостем, продолжив разговаривать с последним: – Между нашими домами несколько миль. Насколько я понимаю, вы живете практически около города, а наше семейство предпочитает уединение и тишину.

– О, вы не представляете себе, насколько тихо около моего дома, – с нескрываемым намеком протянул Арчер.

Под тяжестью его испытующего взора я низко опустила голову. Кончики моих ушей предательски затеплились. Интересно, что сказала бы моя матушка, если бы узнала, что наш новый сосед живет практически на кладбище?

– И потом, между нашими домами есть короткий путь, – продолжил после едва заметной паузы Арчер.

Я выронила вилку, которую только что взяла и бездумно вертела в руках. Она с таким оглушительным звоном упала на пол, что матушка подскочила от неожиданности. Наградила меня разъяренным взглядом, и по ее губам я прочитала беззвучное: «Идиотка!»

– Простите, – прошептала я, опасаясь даже на миг посмотреть в сторону колдуна.

– Ничего страшного, – немедленно отозвался тот. Усмехнулся: – Вы бы знали, любезная съерра, насколько я неуклюж! Помнится, был случай...

И опять я отключилась, слушая его светский пустой треп вполуха, лишь бы не пропустить что-нибудь важное и вновь не выставить себя в неприглядном свете. Я прекрасно понимала, что веду себя глупее некуда. Но слишком ошеломил меня этот неожиданный визит. Интересно, что этому колдуну понадобилось от меня и моей семьи? Или явился закончить то, что не успел сделать вчера? Да нет, вряд ли он пришел убить меня. Если бы он желал моей смерти, то я просто-напросто не вернулась бы после поздней прогулки домой. Темнота – не препятствие для того, кто владеет магическими способами загона добычи.

Из очередного приступа задумчивости меня вывела матушка. Она с силой пихнула меня ногой под столом и кокетливо захлопала ресницами, обращаясь к гостю.

– Найн Арчер, думаю, моя дочь с удовольствием покажет вам окрестности нашего имения, – сказала она, при этом мастерски удерживая на лице широкую радушную улыбку. – Как говорится, прогулки – дело молодых.

Я скептически хмыкнула. Ох, матушка, матушка! Кто же так грубо играет? Ну нельзя же настолько явно пытаться свести свою единственную дочь с, можно сказать, первым встречным. А вдруг он проходимец какой-нибудь? Я тоже могу представиться найной, кто же меня за язык поймает. Эх, лишний раз убеждаюсь, что я – словно кость в горле у своих разлюбленных родителей.

– Но съерра Тамика еще не позавтракала, – слабо запротестовал гость.

– Ничего страшного. – Матушка улыбнулась еще шире и равнодушно пожала плечами. – Молоденьким девушкам полезна воздержанность в еде. Фигуру блюсти надо.

– Простите, но вам вряд ли есть о чем беспокоиться. – Найн Арчер покачал головой. – Вашу дочь, напротив, не мешало бы хорошенько откормить.

Теперь краска смущения ограничилась не только моими ушами. Меня мгновенно бросило в жар от насмешливого замечания мага. Я не видела себя со стороны, но не сомневалась, что мои веснушки в этот момент загорелись предательским пламенем стыда, и на лице и груди выступили некрасивые пятна.

И опять я была удостоена пинком под столом от матери. Вскинула брови и прочитала по ее губам очередное «доброе» пожелание: «Только не разревись!»

Думаю, найн Арчер тоже заметил мою реакцию на свои слова. Он запнулся, помолчал немного и вдруг резко поменял тему, проговорив:

– Компания вашей дочери составит мне честь. С огромным удовольствием принимаю ваше предложение, сьерра Атрея.

Я по-прежнему сидела, сгорбившись и уткнувшись взглядом в стол, не смея и на миг поднять голову. Однако услышала, как он встал, а спустя пару секунд в поле моего зрения появилась его открытая ладонь.

«Пойдемте, – неожиданно раздался в моих мыслях его негромкий голос с непривычными для меня ласковыми интонациями. – Я думаю, прогулка необходима как мне, так и вам. Нам есть что обсудить вдали от вашей странной и навязчивой сверх всякой меры матери».

Я могла бы возмутиться столь нелестному определению, данному моему ближайшему родственнику, но лишь криво усмехнулась. Зачем протестовать против правды? Увы, но все именно так, как он и сказал. Мою мать настолько ослепило желание сбить нелюбимую дочь с рук, что она становится смешной для окружающих.

* * *

Выйдя на крыльцо, Арчер первым делом выпрямился, словно скинул со своих плеч невыносимую тяжесть, и я с немалым изумлением увидела, что он выше меня на целую голову. Пожалуй, впервые встречаю мужчину, который с полным правом может смотреть на меня сверху вниз. Наша гипотетическая пара в глазах окружающих выглядела бы не столь и смешно.

Подумав так, я немедленно нахмурилась. Ну вот, стоит признать, навязчивая идея моих родителей заразна. Сдается, я и сама начинаю рассматривать нового знакомого в качестве возможного жениха.

Арчер искоса кольнул меня внимательным взглядом и вдруг приложил палец к губам, призывая к молчанию.

– Какой у вас замечательный сосновый бор вокруг имения! – нарочито восторженно воскликнул он. – Но кажется, я слышу плеск воды.

И глазами показал куда-то в сторону. Я проследила за направлением его взгляда и увидела, как занавеска ближайшего окна подозрительно зашевелилась, будто за ней скрывался желающий подслушать наш разговор. Недовольно качнула головой. Благо, что выбор мал: это или Альба, или матушка.

– Тут рядом озеро, – так же громко ответила я. – Желаете прогуляться до него?

– Да, безусловно. – Найд Арчер любезно склонил голову и протянул мне руку.

Мне очень не хотелось притрагиваться к магу. Я прочитала множество книг, в которых говорилось разное про способности колдунов. Да, наверное, большую часть из этого составляли обыкновенные страшилки, но все-таки. Кто знает, вдруг он действительно способен украсть мою душу через прикосновение?

Неожиданно Арчер наклонился ко мне, и я отпрянула было, но он уже придерживал меня за локоть, не давая убежать.

– Знаете, если бы колдуны действительно были способны на такое, то в мире бы уже давным-давно не осталось свободных людей, – очень тихо произнес он, и его

теплое дыхание пощекотало мне ухо. – Поскольку что бы в таком случае мешало им превратить всех живущих в своих рабов?

– Но кое в чем эти страшилки оказались правдивы, – так же тихо ответила я, боязливо косясь в сторону занавески, которая в этот момент начала трепыхаться особенно активно, как будто тот, кто скрывался за нею, раздраженно переступал с ноги на ногу, пытаюсь услышать наш разговор.

– И в чем же? – переспросил Арчер, когда пауза чересчур затянулась.

– В том, что колдуны умеют читать мысли, – проговорила я.

А в следующее мгновение маг вдруг расхохотался, да так, что даже слезы выступили на его глазах. Я насупилась, не понимая, что такого смешного было в моих словах.

Впрочем, приступ веселья не продлился долго. Достаточно скоро Арчер затих, видимо, осознав неприемлемость и странность своего поведения. Все еще улыбаясь, посмотрел на меня и мягко проговорил:

– Пойдемте. Хватит топтаться без дела у всех на виду. Поверьте, я не причиню вам ничего дурного. Если желаете – я даже поклянусь своим именем и своими силами, данными мне небесами.

По моему скромному мнению, клятвы колдунов не стоили вообще ничего. Как можно верить тому, кто посвятил свою жизнь служению богу лжи и обмана?

На губах Арчера промелькнула какая-то странная усмешка, словно он хотел возразить мне, но в последний момент передумал. Однако продолжать спор на крыльце он не стал. Вместо этого еще раз наклонил голову и вновь протянул мне руку.

На сей раз я ее приняла. Если я хочу услышать объяснения по поводу того, чему стала вчера невольной свидетельницей, то стоит поскорее убраться с этого крыльца. Здесь нам все равно не дадут спокойно поговорить.

Всю недолгую дорогу до озера мы молчали. Арчер вроде как искренне наслаждался прогулкой. Он дышал полной грудью, и на его губах то и дело мелькала улыбка. Солнечные блики, проникающие через густые ветви сосен, блуждали по его длинному аристократическому лицу. И сейчас, при свете яркого летнего дня, казалось немыслимым, что юноша, идущий рядом со мной, умеет появляться из теней.

– Сначала я хочу извиниться, – вдруг первым нарушил молчание Арчер.

– За что? – поинтересовалась я.

– За то, что напугал вас вчера, – честно ответил он. – Вы так стремительно бросились прочь, что я разволновался. В темноте вы могли упасть в какую-нибудь яму и сильно пострадать. Но останавливать вас я не стал. Побоялся, что тем самым сделаю лишь хуже, и у вас начнется истерика, или же вы потеряете сознание.

– Я не склонна к обморокам, – огрызнулась я.

– В определенных условиях к ним склонны все, – не согласился со мной Арчер. – Впрочем, речь сейчас не об этом. Так или иначе, но я лишь проследил за вами издали, ничем не выдав своего присутствия и желая убедиться, что вы без проблем доберетесь домой. Это во-первых. А во-вторых, я хочу попросить прощения за свое замечание по поводу вашей фигуры. Это прозвучало несколько грубо.

По поводу моей фигуры? Я изумленно вздернула брови, не совсем понимая, о чем это он, но тут же покачала головой. Ах да, он что-то ляпнул насчет того, что я слишком худа. Подумаешь. На фоне тех оскорблений, которыми меня каждый день одаривают родители, его замечание прозвучало достаточно невинно. Можно сказать, почти как комплимент.

– Кстати, насчет ваших родителей, – мгновенно подхватил мою мысль Арчер. Помолчал немного, задумчиво жуя губами, затем осторожно осведомился: – Насколько я понимаю, у вас очень непростые отношения с матерью?

– Напротив, очень даже простые, – несогласно хмыкнула я.

– Вот как? – Арчер остановился, требовательно на меня глядя.

Я недовольно вздохнула. Не люблю рассказывать про свою семью, но, похоже, иначе он от меня не отстанет. Или услышит все из моих уст, или же самым неприличным образом начнет рыться в моей памяти, выискивая ответы на свои вопросы.

– Как вы наверняка успели заметить, в семье меня не особо любят, – проговорила я. – Мой отец, сьер Келиас Пристон, всю жизнь хотел сына, но после первых родов матушка оказалась не способна даровать ему наследника. Некоторое время это не казалось ему особой трагедией, но потом... – тут я замялась, но почти сразу с усилием продолжила, решив открыть перед колдуном все подробности нашей затянувшейся семейной трагедии: – В общем, вчера отец заявил, что у него родился сын. Как вы понимаете – не от моей матери.

– Вот как... – растерянно пробормотал Арчер, видимо, не ожидавший, что в ответ на простой, в сущности, вопрос, я вывалю на него целый ворох наших грязных фамильных секретов.

Я неполную минуту молча смотрела на него, но Арчер не торопился продолжить разговор. Вместо этого он досадливо морщился, будто от затаенной боли, и раздраженно потирал себе лоб. Поэтому я пожала плечами и вновь двинулась по тропинке в ту сторону, где между ровными рядами сосен угадывался просвет.

Спустя несколько секунд Арчер догнал меня и вновь пошел рядом.

– Вы так легко рассказываете о своих семейных проблемах, – наконец, чуть слышно произнес он, и в его словах мне почудился скрытый упрек.

– Вы ведь читаете мои мысли, – спокойно парировала я. – Так что какая разница? Вы бы все равно узнали, что происходит в моей семье.

– Но все же, – несогласно протянул Арчер. Удивленно качнул головой. – Обычно люди стараются скрыть подобные секреты от посторонних.

– И тем самым дают прекрасный повод окружающим для сплетен. – Я слабо улыбнулась. – Вы же знаете, людей хлебом не корми, лишь дай посудачить о

проблемах других. И порой в своих домыслах они доходят до просто-таки чудовищной лжи. Но при этом она настолько изящно переплетается с правдой, что поверить в нее легче легкого. Не проще ли самой рассказать правду и тем самым перекрыть путь для пересудов?

- Такими рассуждениями вы доказываете, что слишком плохо знаете людей, - перебил меня Арчер. - Даже будь вы с ними кристально честной - и то они найдут способ переиначить ваши слова в свою пользу и додумать что-нибудь еще.

С такого ракурса я проблему не рассматривала. Возможно, колдун прав и мне не стоило вываливать на его голову всю неприглядную правду о нашей семье. Но что сделано - то сделано. Сказанного все равно не воротишь.

- И вас не обижает нелюбовь родителей? - после краткой паузы продолжил расспрашивать меня маг.

- Обижает, - честно ответила я. - Точнее - обижала. Лет пять назад я после каждого замечания ревела во все горло. Запиралась в своей комнате и с упоением ненавидела себя. Мечтала, что однажды проснусь мальчишкой или же что не проснусь вовсе. Но теперь мне почти восемнадцать. И я поняла, что если не можешь исправить ситуацию, то необходимо с ней смириться. В конце концов, боги могли намного суровее обойтись со мной. По крайней мере, у меня нет проблем со здоровьем. А внешность...

- Вы считаете себя уродливой? - вновь перебил меня Арчер, видимо, уловив обрывок моих мыслей. - И именно поэтому вчера устроили засаду около моего дома? Хотели пробраться внутрь, найти мою книгу с заклинаниями и стать красавицей?

- Ну не мальчишкой же мне становиться, - неловко пошутила я. - Я как-то уже привыкла к своему телу. Хотя, полагаю, отец был бы рад получить еще одного сына.

- Да, я вижу, как долго и упорно вас калечили в угоду собственным желаниями, - с какой-то непонятной интонацией проговорил Арчер и вдруг провел рукой по короткому ежику моих волос.

Я не ожидала подобного, поэтому отшатнулась. От столь стремительного движения подол платья запутался промеж моих ног, и я едва не полетела на землю. Но в последний момент Арчер подхватил меня за талию, уберегая от падения.

- Насколько понимаю, вас и одевали долгое время соответствующе, - проговорил он, не торопясь выпускать меня из своих объятий. - Что вчера, что сегодня вы на редкость неуклюже ведете себя. Как будто не привыкли носить платья.

- А вы наблюдательны, - заметила я, чувствуя некоторое смущение от подобной близости.

Наверное, впервые в жизни до меня дотрагивался почти незнакомый мужчина. Да что там, даже мои родители избегали лишний раз прикоснуться ко мне, словно боялись, что моя уродливость может оказаться заразной.

- Тамика, - прошептал Арчер, словно пробуя каждый слог моего имени на вкус.

- Мика, - исправила его я. - Дома меня зовут именно так.

- Мика, - послушно исправился он. Тут же замотал головой. - Нет, мне не нравится. Звучит, как кличка собаки. Тами... Я буду называть тебя так.

- Да как тебе будет угодно, - отозвалась я, тоже отказавшись от излишне вежливого тона. В конце концов, первой на «ты» перешла не я.

- Твои родители идиоты, - вдруг совершенно нелогично заключил он, и его руки плотнее сомкнулись на моей талии. - Причем мать - просто глупая гусыня, а отец - жестокий дурак.

Мои губы дрогнули в попытке возразить, но я промолчала. Близость мага нервировала все сильнее. Что ему надо от меня?

- Значит, твоя мать мечтает выдать тебя замуж, - задумчиво пробормотал Арчер. - Поддерживает ли ее желание твой отец?

– Не все ли равно? – Я флегматично пожала плечами. – Так или иначе, но он вряд ли вернется в наш дом. А моя мать... По-моему, она просто хочет никогда меня больше не видеть. И замужество – самый легкий путь, так сказать, сбить меня с рук.

– Из-за твоей мнимой уродливости?

Мнимой? Я удивленно вздернула брови, но Арчер спокойно улыбался, словно не видел в своем вопросе ничего странного.

– Из-за многих причин, – уклончиво проговорила я, силясь отстраниться от мага, однако тот продолжал обнимать меня, будто не замечая моих попыток. Я прекратила сопротивление, осознав, что иначе мне придется с силой оттолкнуть его. Пожалуй, пока на столь крайние меры идти глупо. И я с тяжелым вздохом поспешила пояснить свой ответ: – Мать, наверное, считает, что я действую отцу на нервы, каждым своим появлением заставляя вспоминать о сыне, которого она не способна ему родить. К тому же я рыжая.

– И что? – Арчер с нескрываемым раздражением фыркнул себе под нос. – Только не говори, что твои родители вдобавок к остальным своим странностям еще и суеверны и считают тебя ведьмой.

– Ни у матери, ни у отца в роду никогда не было рыжих. – Я криво ухмыльнулась, вспомнив последнюю ссору матушки со сьеррой Вайарой – моей бабушкой со стороны отца. – Злые языки говаривают, что моя внешность – неоспоримое свидетельство измены. Наверное, именно из-за этого матери пришлось научиться так открыто выражать свою неприязнь ко мне. Потому как в противном случае у отца появились бы лишние подозрения в том, что я являюсь плодом запретной любви.

Арчер не удержался и сплюнул сквозь зубы ругательство. Заиграл желваками, глядя куда-то поверх моей головы.

– А ты? – рискнула я задать встречный вопрос. – Что насчет тебя? Ты теперь знаешь обо мне, пожалуй, все, а я о тебе – ничего. Ну, кроме того, что ты поселился около кладбища и служишь тьме.

– Что?! – гневным окриком оборвал мои рассуждения Арчер.

Я невольно втянула голову в плечи. Ой, кажись, я что-то не то ляпнула и обидела мага. Вон каким яростным огнем запылали его янтарные глаза.

– Род Ульер никогда и никому не служил! – отчеканил ледяным голосом Арчер. – Ни тьме, ни свету, никому из богов!

Видимо, мое невинное предположение слишком сильно разозлило мага. Он даже воинственно сжал кулаки, но тем самым наконец-то убрал свои руки с моей талии. Я поспешила воспользоваться этим и попятилась, не спуская с мага настороженного взгляда. Надо быть наготове. Бегаю я быстро, возможно, получится спастись.

– Ох, прости, я напугал тебя, – тотчас же опомнился Арчер. – Но никогда так больше не говори! Для любого из Ульеров даже намек на подобное является настоящим оскорблением!

– Да я уже поняла, – пробурчала я. Помолчала немного и вкрадчиво добавила: – Но все-таки, давай вернемся к моему предыдущему вопросу. Не желаешь рассказать о себе что-нибудь?

– О, боюсь, моя история окажется слишком долгой, – загадочно обронил Арчер.

– А разве мы куда-нибудь торопимся?

Маг усмехнулся в ответ на мое простодушное замечание и двинулся дальше по лесной тропинке. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Дорожка между тем сделала последний крутой поворот, и перед нами предстало озеро. Заключенное между крутыми берегами, оно казалось голубым оком неведомого гигантского животного.

– Глаз дракона, – произнесла я.

– Что? – Арчер резко повернулся ко мне, видимо, не поняв смысла моей фразы.

– Озеро так называется, – пояснила я. – По-моему, точно подмечено. Сосны как ресницы, берега – как глазницы.

– Интересно, где это ты видела голубоглазых драконов? – с сарказмом фыркнул Арчер.

– Неуместная шутка, – парировала я. – Я вообще никогда не видела драконов.

Губы мага искривились, но в последний момент он удержался от какого-либо замечания. Вместо этого он сделал несколько шагов вперед, остановившись в опасной близости от крутого склона, где обрывалась тропинка, заложил за спину руки и о чем-то глубоко задумался.

Я не мешала ему. Вместо этого я исподволь принялась изучать его внешность, пытаюсь понять, что это за человек.

Итак, как я уже говорила, мой новый знакомый был высок. Правда, обычно он немного сутулился, но даже так он был выше меня почти на голову. Худощав. Лицо длинное и аристократическое. Глаза янтарно-желтые, словно у наглого рыжего кота, любимчика всей семьи. Встрепанные темные волосы, которые, пожалуй, не мешало бы немного укоротить. Можно сказать, маг был симпатичен. Правда, впечатление немного портили оттопыренные уши, через которые красным просвечивало солнце. Но это был настолько крохотный и смехотворный изъян, что о нем не следовало и упоминать. У меня, к примеру, недостатков куда больше.

– Значит, своим родителям ты по сути не нужна, – медленно проговорил Арчер, резюмируя все узнанное от меня.

Я молча пожала плечами. Ну, пожалуй, это прозвучало слишком категорично и грубо. Думаю, если со мной что-нибудь случится, то родители все-таки огорчатся. Где-то в глубине души я продолжала лелеять надежду, что их суровое отношение ко мне – лишь такой прием воспитания. Да, я во многом не оправдала их надежд, но в этом есть и их вина. Право слово, не сама же я выбрала себе такую отталкивающую внешность.

Наверное, Арчер прислушивался к моим мыслям. По крайней мере, я заметила, как он недовольно дернул щекой, когда я дошла в своих рассуждениях до сего

момента.

– И мне не нравится, как пахнет в твоём доме, – вдруг совершенно нелогично заявил он.

– То есть? – растерянно переспросила я, слегка опешив от подобного поворота разговора.

Чем таким странным и неприятным может пахнуть у нас в доме? Да, в последнее время из-за преклонного возраста и самочувствия, соответствующего прожитым годам, Альба не столь хорошо справляется со своими обязанностями служанки, как прежде, но в грязи мы все-таки не утопаем. И пахнет в нашем доме так, как пахнет во всех обычных домах.

– Ты не понимаешь. – Арчер покачал головой. – Я говорю не про обычные запахи. В твоём доме кто-то занимается колдовством. И очень плохим колдовством. Я совершенно в этом уверен! Заклинания подобного толка воняют гнилью и разлагающимся мясом.

Я недоверчиво заулыбалась. Да ну, чушь какая! Но тут же улыбка медленно сползла с моих губ, когда я вспомнила таинственные зелёные огни, увиденные вчера ночью в спальне моей матери. Неужели она дошла в своём отчаянии и желании вернуть отца до попытки призвать тёмные силы?

– Да, я понимаю, о чём это ты, – без малейшего стеснения ответил на мой мысленный вопрос Арчер. – Вчера я проследил за тобой до самых дверей дома и тоже заметил это. Во многом именно поэтому и решил заявиться с утра пораньше в гости. Думал, что на месте разберусь, однако вопросов только прибавилось.

Он испытующе взглянул на меня после этого признания, но я лишь пожала плечами и пнула камушек, который улетел в сторону озера. Увы, но я сама не в курсе происходящего. Да что там, думаю, он все-таки ошибается. А те зелёные огни... Возможно, это было лишь обманом зрения.

– В любом случае, одна вещь совершенно ясна и понятна, – продолжил маг.

– Какая же? – вяло переспросила я, в этот момент думая о том, не забеспокоится ли матушка из-за нашего слишком долгого отсутствия.

– Тебе нельзя возвращаться домой! – твердо отчеканил Арчер, глядя мне прямо в глаза.

– Это еще почему? – Я фыркнула от сдерживаемого с трудом смеха, решив было, что маг неудачно пошутил. Но он смотрел так серьезно, что мне мгновенно стало не до веселья.

– То колдовство, которое я учуял... – медленно произнес Арчер. – Оно наверняка рано или поздно потребует человеческой жертвы. И ты для этого – самая подходящая кандидатура. Нелюбимый всеми ребенок, к тому же девственница...

На последнем слове парень запнулся и покраснел, сообразив, что ляпнул нечто в высшей степени неприличное.

– Ну... то есть... – промямлил он, пытаясь исправить положение. – Ты невинна... Плотская любовь и все такое прочее...

На этом моменте он окончательно смолк, видимо, осознав, что своим сбивчивым лепетом делает лишь хуже, и стыдливо опустил голову, не смея взглянуть на меня.

Теперь его оттопыренные уши пламенели столь жарким огнем, что у меня нестерпимо зачесались руки их потрогать. Интересно, обожгусь или нет?..

Воцарившуюся тишину нарушало лишь жужжание пчел и прочих насекомых. Где-то высоко над нами вывел залиvistую трель зяблик и вновь замолчал, словно испугавшись собственной наглости.

– Да все в порядке, – милостиво произнесла я, вдоволь налюбовавшись на сгорающего от стыда парня. – Я прекрасно знаю, что именно девственниц любят приносить в жертвы, призывая помощь Альтиса. Но я не верю тебе.

– То есть? – растерянно переспросил Арчер, продолжая стыдливо расковыривать носком сапога землю.

– Во-первых, в нашем роду никогда не было колдунов и ведьм, – произнесла я. Провела рукой по своим жестоко обкорванным волосам. – И даже народное поверье, что все рыжие – ведьмы, увы, не даровало мне магического таланта.

– Но ты ведь сама видела те огни... – попытался было перебить меня Арчер.

– А во-вторых, кто даст гарантию, что ты не дуришь мне голову? – чуть повысила я голос, торопясь завершить свои рассуждения. – Ты вроде как не отрицаешь, что обладаешь определенными способностями. Впрочем, я сама накануне стала свидетельницей кое-чего странного, связанного с тобой. И ты честно признался, что проследил вчера за мной до самого порога моего дома. А что, если те огни были лишь мороком, насланным тобою? Не знаю, правда, зачем именно это тебе понадобилось. Возможно, ты хотел меня напугать. Или же пытался таким образом не дать мне пообщаться с матерью и поведать то, что я увидела. А сейчас ты продолжаешь рассказывать мне всякие страшилки, истинность которых я при всем желании не могу проверить.

– Это не страшилки! – возмущенно вскинулся Арчер.

– Чего ты добиваешься? – в ответ рявкнула я. – Мне почти восемнадцать. Все эти годы я прожила здесь, с родителями. Да, вряд ли их можно назвать идеальными, но, заметь, убить меня они все-таки не пытались, кормили и одевали, в общем – по мере сил и возможностей заботились. А сейчас ты пытаешься доказать, что мне грозит некая смертельная опасность с их стороны. И по какой-то неведомой причине это совпало с твоим появлением в наших краях. Согласись: звучит как полный бред! Однако ты настаиваешь, более того, утверждаешь, что мне нельзя возвращаться домой. Но куда мне идти? Уж не к тебе ли? К тому, чей магический талант вроде как неоспорим. Прости, но возникает резонный вопрос – а не пытаешься ли ты заполучить новую жертву для своих ритуалов? Что может быть проще: втереться в доверие, затем запугать и сыграть роль спасителя. А уж потом открыть свою истинную черную сущность!

И я замолчала, пытаюсь отдышаться после своего гневного монолога.

– Если бы я действительно нуждался в жертве, то вчера ты бы просто не добралась до дома, – возразил Арчер. – К чему мне было отпускать тебя, более того – знакомиться с твоей матушкой? Только полный тупица так сделает! Ведь теперь, если ты не вернешься с прогулки, то первым делом заподозрят именно

меня!

Я кисло скривилась. А ведь он прав. Об этом я как-то не подумала.

- Прости, если обидела тебя своими подозрениями, - буркнула я. - Возможно, я погорячилась. Просто... глупо верить каждому слову колдуна. Особенно если учесть, как коротко наше знакомство.

- И ты меня извини, - неожиданно проговорил Арчер.

- За что?

Вместо ответа парень таинственно усмехнулся. В один гигантский шаг преодолел разделяющее нас пространство, нагнулся ко мне и заговорщицким тоном прошептал:

- За то, что собираюсь похитить тебя!

- Что? - Я заулыбалась, решив, что новый знакомый меня разыгрывает. К тому же я не ощущала исходящей от него опасности. Напротив, было такое чувство, будто мы уже очень давно и хорошо знакомы.

А в следующий миг воздух вокруг мага замерцал. Мгновенно стало темнее, будто на яркое солнце набежала туча. Повеяло ледяным ветром.

Мои колени сами собой задрожали и ослабли.

«Бежать! - мелькнуло в голове заполошное. - Бежать, бежать!»

Однако было уже поздно. Я так и не поняла, как это случилось. Но симпатичный забавный парень, с которым было так интересно болтать обо всем на свете, вдруг исчез. Осталась лишь его тень, которая расплескалась чернильными пятнами около моих ног. А еще через миг эта тень зашевелилась, поползла вверх, быстро приобретая объем и мощь. Секунда, другая - и я удивленно задрала голову, изучая огромного дракона, стоящего подле меня.

Поразительное дело, но страх вдруг куда-то исчез. Наверное, потому, что фигура древней рептилии то и дело шла рябью, словно рискуя в любой момент растаять.

«Я принадлежу к роду Ульер, – раздался в моей голове негромкий голос. – К роду сумеречных драконов. И, как видишь, глаза у нас не голубые».

В самом деле, глаза этого дракона были янтарно-желтыми. Слишком хорошо знакомый мне цвет. Правда, впечатление портили узкие вертикальные зрачки.

А потом мне стало не до рассуждений. Последнее, что я помню, как моя тень, до сего момента спокойно лежащая на траве, вдруг зашевелилась и резко дернулась вверх, словно пытаюсь поймать меня в свои тенета.

Увы, это ей удалось с легкостью.

«Забавно начался день», – промелькнуло в голове. Правда, я так и не поняла, кому принадлежала эта мысль – мне или колдуну, так неожиданно и подло продемонстрировавшему свое черное естество и взявшему меня в плен.

И я перестала существовать.

* * *

Сознание вернулось так стремительно, будто кто-то прищелкнул пальцами, приказав мне очнуться. Не было никакого переходного момента между небытием и явью. Я просто открыла глаза и вновь осознала себя сьеррой Тамикой Пристон.

Я помнила все произошедшее до малейших деталей. Мою глупую попытку пробраться в дом колдуна, окончившуюся провалом в самом начале осуществления. Визит этого самого колдуна в наш дом. Прогулку, за время которой я умудрилась легко и без малейшего принуждения выболтать все семейные тайны. И, как финал, похищение.

Но страха почему-то не было. Напротив, меня то и дело тянуло рассмеяться. Ну надо же, меня похитили! Причем не какой-нибудь разбойник, а самый настоящий дракон! Говорят, их интересуют только особы королевской крови. Даже немного

лестно, что этот экземпляр по каким-то неведомым причинам польстился на представительницу второго сословия.

Затем я с любопытством завертела головой, пытаюсь понять, куда угодила.

В просторной прохладной комнате царил приятный полумрак. Окна были закрыты плотными гардинами, которые не пропускали солнечные лучи, но по моим внутренним ощущениям я пробыла без сознания не так уж и долго.

Я возлежала в полном одиночестве на огромной кровати. Пожалуй, это был единственный предмет обстановки в этом помещении. Ах да, еще одинокое кресло, стоящее почти по центру комнаты.

Я провела рукой по себе и немного расслабилась, когда убедилась в том, что моя одежда в полном порядке. Понятия не имею, для каких целей меня похитил Арчер, но явно не для того, чтобы обесчестить. Иначе сие уже бы произошло. В многочисленных любовных романах, прочитанных мною, говорилось, что мужчины редко откладывают столь приятное для них дело в долгий ящик.

Интересно, а было бы это дело таким же приятным для меня?

Я замерла от неожиданной мысли, почувствовав укол жадного любопытства, но тут же с негодованием тряхнула головой. Фу, Мика, как не стыдно! Девушки из приличных семей не должны думать на подобные темы!

- Не желаешь горячего чая?

Вкрадчивый тихий вопрос прозвучал так внезапно и так близко, что я подпрыгнула на кровати, с трудом удержавшись от испуганного вскрика. А по полу комнаты уже струились тени, сплетаясь в знакомую сутулую и высокую фигуру мага. Мгновение спустя Арчер улыбнулся мне и с любезным полупоклоном вручил чашку.

Я не стала отказываться, хотя первым моим порывом было выплеснуть чай в лицо подлецу и потребовать немедленно вернуть меня домой. Ладно, поскандалить я всегда успею. Сначала узнаю, что все это значит.

После первого же глотка чая мой желудок недовольно забурчал, напоминая, что позавтракать я сегодня так и не успела. Я кашлянула, пытаюсь заглушить столь неприличный звук, затем строго взглянула на Арчера, который поторопился занять сиротливое кресло.

- Ну? - строго спросила я. - И что дальше?

- В смысле? - слегка растерялся он от такого вопроса.

- Что ты будешь делать со мной дальше? - пояснила я. - Зачем ты меня похитил? Сначала надругаешься, а потом убьешь? Или сначала убьешь, а потом надругаешься? Или...

- Стой! - взмолился Арчер, искренне ужаснувшись разгулу моей фантазии. Даже полутьма не могла скрыть яркого румянца, выступившего на его щеках. Видимо, бедняга дракон не привык говорить о подобных вещах.

Я послушно замолчала, сделав еще один глоток мятного чая и исподлобья наблюдая за своим похитителем.

- Сьерра Тамика, - от волнения горе-тюремщик даже перешел на прежний официальный тон, - откуда вы набрались таких вещей? Вообще-то, девушки должны стыдливо лишаться чувств, как только кто-нибудь осмелится с ними заговорить на подобные темы.

- Я уже сказала вам, найн Арчер из рода Ульер, что не склонна к обморокам, - парировала я. Пожала плечами. - А откуда набралась... У моей матушки имеется обширная библиотека, почти целиком состоящая из любовных романов. Должно быть, подобное чтение помогало ей забыть про собственную неудавшуюся личную жизнь.

- И ты имела полный доступ к ее книгам? - В голосе Арчера послышалось искреннее недоумение.

- Матери было все равно, чем я занимаюсь и что читаю. - Я невесело хмыкнула. - Лишь бы не мешалась под ногами, как говорится.

– Ясно, – пробурчал Арчер и нервно забарабанил пальцами по подлокотникам кресла.

– И все же? – настойчиво вернулась я к предыдущей теме. – Зачем ты меня похитил?

– Ну... – Арчер внезапно заволновался. На его скулах вновь разгорелся яркий чахоточный румянец. Он встал, затем опять сел и крепко вцепился в подлокотники кресла.

Я наблюдала за его действиями с немалой долей изумления. И что все это значит? В первый раз вижу, чтобы разбойник, умыкнувший невинную девушку, так робел дать объяснения своим поступкам.

– Как ты уже поняла, я дракон, – наконец, с трудом выдавил из пересохшего горла Арчер. – А у нас это является одной из основных традиций.

– Что именно является традицией? – терпеливо переспросила я, ничего не поняв из этого сбивчивого объяснения. – Ты похищаешь всех девушек, которые имели глупость согласиться на прогулку с тобой?

– Нет, конечно же, нет. – Арчер криво ухмыльнулся, позабавленный моей интерпретацией его поступка. Кашлянул и почти беззвучно добавил: – Ты первая, с кем я так поступил.

Я вздернула брови и замерла, выжидающе глядя на смущенного мага. Я терпелива, Арчер. Сколько бы ты ни ходил вокруг да около, но рано или поздно мы все-таки доберемся до сути.

– Ты веришь в судьбу? – вдруг спросил меня Арчер.

Я зажмурилась и со свистом втянула в себя воздух. Нет, это просто невыносимо! На что еще он готов пойти, лишь бы ускользнуть от прямого ответа на прямой вопрос?

– Да нет, я как раз подбираюсь к сути. – Арчер виновато улыбнулся, прочитав мои рассерженные мысли. – Видишь ли, Тами, когда я увидел тебя... В общем, в

моей голове словно щелкнуло. У меня возникло такое чувство, будто я знаю тебя целую вечность. Мы, драконы, не верим ни в богов, ни в людей. Мы верим только в предначертанное. И я понял, что ты – моя судьба. Моя половинка.

– Что? – ошарашенно пробормотала я, никак не в силах уловить смысл этой речи.

– Мы верим, что у каждого из нас в жизни есть три самых важных человека, – терпеливо пояснил Арчер. – Ну, конечно, не всегда они являются именно людьми, иногда встречаются и иные сущности... Ладно, не буду забивать тебе голову, все равно не это основное. Но я знаю, что однажды повстречаю на своем жизненном пути свою единственную настоящую любовь, своего самого верного друга и самого коварного врага. Самое главное для любого дракона – понять, кто из них кто. Враг у меня уже есть. Друг тоже. Оставалась только любовь. И когда я увидел тебя... – Арчер надолго замолчал, опустив голову и что-то напряженно рассматривая у себя под ногами. Затем очень тихо произнес. – В общем, ты – моя любовь. Я это почувствовал сразу. Думаю, ты тоже, иначе как объяснить то, как легко нам было разговаривать. Словно мы встретились после долгой разлуки. А у драконов принято своих невест похищать. Именно это я имел в виду, говоря про нашу традицию.

Звякнув, уже опустевшая чашка полетела на пол, но не разбилась, упав на мягкий пушистый ковер. А я опять зажмурилась, на сей раз намного крепче. Болезненно замычала, растирая занывшие виски. О великая Бригида, о чем он говорит? Какая невеста? Он что, всерьез собирается жениться на мне?

– Ты не переживай так, – донесся до меня встревоженный голос Арчера, и мгновением спустя кровать прогнулась под тяжестью его тела, когда он пересел ко мне. Я почувствовала прикосновение его теплой руки к своей щеке. Он ласково провел по ней тыльной стороной ладони и прошептал: – Я понимаю, что ты растеряна. У людей так не делается. Надо было просить твоей руки у родителей, назначать помолвку и дату торжества. Но все это затянулось бы на несколько месяцев. А я знаю, что ты предназначена мне! Просто знаю – и все тут! И я не хочу, чтобы ты возвращалась к себе домой. Как я уже говорил, там воняет чем-то противным и мерзким. Я не могу позволить, чтобы моя будущая жена рисковала жизнью!

– О небо, – слабо прошептала я. – Я, конечно, мечтала о принце на белом коне, но даже не представляла, что мое желание может исполниться.

– Ну, я не принц, – Арчер фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. – И коня у меня нет. Эти животные нас не выносят. Чуют, видать, нашу подлинную суть.

– И тебя не смущает вот это? – Я рукой показала на свои короткие волосы, некрасиво торчащие во все стороны.

– О чем ты? – Арчер недоуменно нахмурился. – О волосах? Так они быстро отрастут.

– Нет, я немного о другом, – поправила его я. – Я рыжая. Высокая, худющая – все ребра пересчитать можно. Принадлежу ко второму сословию, а ты вроде как дворянин. Мои родители не дадут мне в приданое и медного гроша. И я...

– Если ты опять заведешь прежнюю песнь о том, что якобы некрасива, то я тебя покусая, – перебил меня Арчер, скривившись в недовольной гримасе. – Я уже говорил, что твои родители полные идиоты, раз заставили тебя так думать, и не побоюсь заявить это вновь. А на все остальные причины мне плевать моей огненной слюной. И никто из моего рода не посмеет мне сказать и слова поперек. Судьба есть судьба.

– Но как ты можешь быть в этом настолько уверен? – не выдержав, воскликнула я. – А вдруг ты ошибся?

Вместо ответа Арчер таинственно улыбнулся. Придвинулся ко мне ближе и вдруг начал стаскивать с себя рубаху, потянув ее через голову.

– Ты чего творишь? – Я взвизгнула от негодования, осознав, что он самым наглым образом раздевается.

Ой, сдается, моя шутка насчет надругательства и прочего может воплотиться в жизнь. Правда, веселья мне это не прибавило, напротив, накатил ужас. И я вскочила на ноги, благо, что Арчер не пытался меня остановить. Заметалась по комнате, выискивая хоть что-нибудь, что смогла бы использовать в качестве оружия. Взгляд зацепился за кочергу, стоящую около камина, который, по всей видимости, не использовался с зимы. Пожалуй, сойдет. Как говорится, на безрыбье и русалка – улов.

Удивляло лишь то, что Арчер по-прежнему ничего не делал, дабы хоть как-нибудь урезонить меня. Напротив, скинув рубашку, он спокойно сидел на кровати и тихо посмеивался, наблюдая за моими хаотическими передвижениями по комнате.

– Надеюсь, вооружившись, ты чувствуешь себя спокойнее, – проговорил он, тая в уголках рта лукавую усмешку. – А теперь смотри.

И повернулся ко мне спиной.

Я замерла от изумления, увидев на его коже красочную и очень реалистичную татуировку, изображающую раскинувшего крылья дракона. И взвизгнула опять, когда изображение вдруг ожило. Нарисованный дракон шевельнул длинной изогнутой шеей и с ленивым безразличием взглянул на меня. Но в следующее мгновение его зрачки хищно сузились, в глазах зажегся огонек неподдельного интереса, и рептилия вдруг взмахнула крыльями. Казалось, что еще немного – и она оторвется от спины мага, отправившись в самостоятельный полет.

– Арчер, мальчик мой, – пророкотал в комнате незнакомый голос, который то и дело срывался на змеиный присвист. – Как вижу, ты все-таки нашел свою истинную невесту. Прекрасный подарок на твой первый юбилей. Подумать только, второе столетие своей жизни ты начнешь в качестве женатого человека! Твои родители будут в восторге. И я горжусь тобой!

Второе столетие жизни? Я приглушенно ахнула, когда осознала весь смысл фразы нарисованного дракона. Неужели моему так называемому жениху уже сто лет?

– Девяносто девять с половиной, – с улыбкой поправил меня Арчер. – По драконьим меркам я вот-вот стану совершеннолетним.

Я не удержалась и нервно захихикала от этого заявления. Ну и дела! Нет, я была в курсе, что традиционно муж должен быть старше жены. Но даже не предполагала, что в моем случае разница в возрасте окажется настолько большой.

* * *

Я стояла на кухне и мрачно обзревала беспорядок, царивший в этом на удивление просторном, но очень грязном помещении. Столы и полки завалены немытой посудой и давно не чищенными кастрюлями, пол неприятно лип к подошвам моих башмаков и был щедро посыпан каким-то загадочным бурым порошком. Окна настолько запылены, что солнечный свет проникал сюда с огромным трудом.

Не выдержав, я чихнула. Брезгливо сморщилась. И этот наглец еще имел смелость утверждать, будто у нас в доме неприятно пахнет! Да я не удивлюсь, если обнаружу в какой-нибудь тарелке новую форму разумной плесени! Такое чувство, что тут не убирали со времен прежнего хозяина, а то и дольше.

Дело было в том, что сюда меня отвел Арчер. Он наконец-то услышал, какие громкие недовольные рулады выдает мой желудок, понятливо стукнул себя по лбу и предложил проследовать за ним на кухню. Естественно, я с превеликой радостью согласилась, предвкушая сытный и вкусный обед. Рот сам собою наполнился вязкой голодной слюной. И тем большим было мое разочарование, когда я обнаружила все это безобразиие.

Видимо, неудовольствие, которое я ощутила, излишне отчетливо отразилось на моем лице. По крайней мере, Арчер как-то слишком шустро прошмыгнул мимо меня к порогу и уже оттуда прокричал:

– Извини, что не могу угостить тебя чем-нибудь особенным! Но я как-то не предполагал, что вернусь после знакомства с соседями не один, а в сопровождении будущей супруги. Поэтому все, что ты найдешь здесь – твое по праву. Вроде бы, там где-то было печенье и молоко.

Я разъяренно развернулась к нему и набрала полную грудь воздуха, собираясь высказать все, что думаю о его гостеприимстве. Но не успела. Арчер в буквальном смысле растворился в воздухе, поспешно спрятавшись в пришедших ему на помощь тенях. Одно мгновение – и сумеречного дракона из рода Ульер и след простыл. Лишь таял на половицах его силуэт, истончаясь каплями мрака.

– Трус! – прошипела я и яростно затрясла в воздухе кулаком, грозя ему. – А еще жених называется!

Откуда-то из коридора донесся виноватый смешок. Я подскочила к двери и выглянула, но, увы, никого не увидела. Дом казался совершенно обезлюдевшим.

Почему-то по спине пробежала холодная дрожь. Я как-то сразу вспомнила то, что прежде это жилище принадлежало некроманту. Кто знает, какие опыты он проводил здесь, пользуясь близостью к кладбищу.

В общем, не было ничего удивительного, что отправиться на поиски Арчера я не рискнула. Ведь это означало, что мне предстояло в одиночку пересечь длинный и очень темный коридор, залитый мраком. Ну его. У меня еще будет шанс высказать этому дракону все, что о нем думаю. А сейчас, пожалуй, займусь уборкой. Все равно, по всей видимости, я застряла в гостях надолго. А возможно, Арчер прав, и этот дом вскоре станет моим на правах его супруги.

«А ты не хочешь воспользоваться удобным случаем и сбежать? – неуверенно осведомился внутренний голос. – Подумай, сейчас все складывается наилучшим образом для этого. Арчер не позаботился запереть тебя. Окна кухни выходят на задний двор. Тут первый этаж. Тебе вряд ли составит особого труда выбраться из дома. А дальше – руки в ноги и бежать!»

Бежать? Я задумчиво почесала нос. А зачем, собственно? Чего я добьюсь, если вернусь домой? Лишь опять окунусь в затхлую тяжелую атмосферу постоянных семейных скандалов. И потом, что скрывать очевидное, Арчер мне нравится. Он забавный, к тому же первый представитель мужского пола, который сказал, что я красива.

«Но он дракон! – раздраженно фыркнул глас рассудка. – Точнее, какое-то непонятное существо, способное растворяться в воздухе и обладающее неизвестной тебе магической силой. Неужели ты поверила его сказкам про любовь с первого взгляда?»

Я неопределенно пожала плечами. Ну да, поверила. А что в этом такого? По-моему, очень романтично звучит: одна любовь, один враг и один друг на всю жизнь.

«Какая же ты глупая! – с возмущением посетовал внутренний голос. – Ладно, предположим, тебя не пугает то, что твой новый знакомый – какая-то неведомая зверушка. Но что ты знаешь про обычаи этих самых сумеречных драконов? Если

ты всерьез собралась стать его супругой, то тебе надлежит досконально выяснить все про их образ жизни, привычки, питание, наконец-таки! А вдруг у них принято пожирать свою невесту после первой брачной ночи? В конце концов, с драконами шутки плохи. Зря, что ли, про их кровожадный нрав столько легенд придумано».

Определенный резон в этом был, и я согласно кивнула. Да, пожалуй, этим и надлежит заняться. Попытаюсь осторожно вызнать у Арчера, что это за звери такие – сумеречные драконы. Но сперва – обед! А то я сейчас настолько голодная, что, пожалуй, сама кого угодно сожру.

Как и обещал Арчер, на одном из столов, заваленных хламом, действительно отыскалось блюдо с печеньем и глиняная кринка с молоком. Я придирчиво обнюхала и то, и другое, резонно опасаясь отравиться. Не удивлюсь, если это простояло здесь целую неделю. Уж очень обстановка располагает к обнаружению испорченных продуктов.

Но, к моему величайшему удивлению, и печенье, и молоко оказались свежими. Хм-м... Еще одна загадка. Откуда в этом доме подобное угощение? Предположим, молоко Арчер вполне может покупать у какого-нибудь крестьянина. Но печенье? Его явно готовили с любовью и заботой. Вон как щедро посыпали корицей и ванильным сахаром. А свежее какое! Словно его только недавно вытащили из печи.

Углубившись в свои раздумья, я сама не заметила, как в одиночку умяла почти все блюдо. Очнулась лишь тогда, когда обнаружила, что держу в руках последнее печенье.

– Ты все съела! – вдруг с настоящим ужасом воскликнул кто-то за моей спиной.

От неожиданности я подавилась. Судорожно закашлялась и торопливо допила остатки молока, которые еще плескались в кринке.

– И все выпила! – продолжил обличать меня негодующий и на редкость писклявый голосок. – Какой кошмар!

Откашлявшись, я осторожно повернулась, готовая в любой момент броситься бежать. И тут же замерла от изумления, самым неприличным образом раззявив

рот. Потому как обнаружила позади себя презабавное существо, подобного которому ранее не то, что не видела, – никогда не слышала.

Прямо на уровне моего лица парила крошечная очаровательная девушка, которая усиленно махала светящимися крылышками и таким образом оставалась в воздухе. Она была похожа на красивую куколку, сотворенную неизвестным мастером с небывалым изяществом и точностью деталей. Огромные голубые глаза, светлые длинные волосы. Единственное, что меня смутило – практически полное отсутствие одежды на этой таинственной незнакомке. Ее наготу прикрывали лишь несколько лоскутков ткани, которые словно крепились к самой коже. По крайней мере, никаких завязок или шнурков я не обнаружила. И это показалось мне донельзя неприличным.

– Ты кто? – настороженно поинтересовалась я, пристально разглядывая чудное творение.

– Я – Ульрика, хранительница сего дома! – гордо провозгласила девушка и внезапно сделала резкий кульбит в воздухе.

Я охнула и отшатнулась, поскольку светящаяся пыльца с ее крыльев от столь резкого движения полетела мне прямо в глаза, которые тут же загорелись огнем. По моим щекам немедленно заструились слезы.

– Получила? – злорадно осведомилась Ульрика, доказывая тем самым, что ослепила меня специально. – Нечего без спроса поедать вкусности, которые я приготовила для хозяина!

– Если ты имеешь в виду Арчера, то он сам предложил мне это угощение, – огрызнулась я, безуспешно пытаюсь проморгаться. Я была неспособна даже на миг приоткрыть глаза – так сильно они слезились.

– Хозяин предложил тебе угощение? – после долгой изумленной паузы переспросила Ульрика, и я с некоторым удовлетворением заметила виновато-заискивающие нотки в ее голосе. – То есть, ты его гостья?

– Наверное, – отозвалась я, продолжая безуспешно растирать кулаком ослепшие глаза. Помолчала немного и добавила, постаравшись, чтобы это прозвучало как можно более внушительно и грозно: – Даже более того: Арчер уверен, что я его

будущая жена!

Ульрика слабо ахнула. Потом до моего слуха донесся какой-то грохот, будто что-то тяжелое уронили рядом со мной.

- Эй, ты как там? - обеспокоилась я. - В порядке?

- Почти, - прозвучало откуда-то снизу. - Просто... Не удержалась в воздухе, когда это услышала, - судорожно вздохнула и робко поинтересовалась: - То есть, ты - будущая хозяйка?

- Да! - важно провозгласила я, решив не упустить удобной возможности и с самого начала знакомства показать этой маленькой противной девчонке, что со мной ей следует держаться с максимальной почтительностью. А то ишь придумала - всякой гадостью в глаза кидаться!

- Невеста Арчера Ульера, - задумчиво прошептала Ульрика. - Ну надо же! Интересно, а его мать в курсе того, что младшенький и любимый сын сделал свой выбор?

Риторический вопрос девушки навел меня на другие мысли. Я вдруг вспомнила про своих родителей. Что они сейчас делают? Неужели моя мать нисколько не обеспокоилась после того, как я не вернулась с прогулки? Я прекрасно понимаю, что ей сейчас не до меня, но все же. Настолько вопиющее проявление равнодушия даже для нее было бы немыслимым.

- Что тут происходит? - вдруг раздалось в комнате грозное.

Поскольку давиться мне было уже нечем, то я просто подпрыгнула от неожиданности. Слепо заводила головой из стороны в сторону, силясь хоть что-нибудь рассмотреть. Жжение в глазах уже улеглось, слезы тоже перестали лить, но я все равно ничего не видела. Окружающий мир надежно скрылся за пеленой мрака.

«Не ослепла ли ты навсегда? - вдруг с издевкой любопытствовал внутренний голос. - Вот ты и осознала на собственном опыте, что от некоторых созданий лучше держаться подальше. Кто знает, какие еще опасности тебя поджидают в

этом доме».

– Хозяин! – испуганно пискнула Ульрика. – Я... Я... Я не хотела...

И горько расплакалась.

От звука ее искренних и безутешных рыданий мне стало еще более не по себе. Ой, сдается, вредная девчонка действительно сделала что-то очень нехорошее, запорошив мне глаза пылью со своих крылышек.

– А что ты сделала? – недоуменно переспросил Арчер, видимо, не заметив, насколько беспомощной я стала за время его короткого отсутствия.

В ответ Ульрика издала душераздирающий стон, не в силах признаться в своем поступке.

– Я... Я... – виновато залепетала она, словно нарочно отвлекая внимание своего хозяина от меня.

– Мои глаза! – решительно перебила я, осознав, что последнее предположение вполне может оказаться горькой и ужасной истиной. – Арчер, я ничего не вижу! Это можно как-нибудь исправить?

Арчер коротко и яростно ругнулся, да такими словами, что я немедленно залилась краской смущения. Ого! Подобных выражений я даже от отца в моменты семейных ссор не слышала. А еще через мгновение я ощутила прикосновение чего-то прохладного к своим воспаленным глазам.

– Ульрика, как понимаю, это твоих рук дело, – строго проговорил Арчер.

Непонятное создание продолжало заливаться слезами, но я не обращала на это внимание. Наконец-то непроглядный мрак, окруживший меня, начал сереть. И я позволила себе краткий облегченный вздох. Нет, все-таки моя слепота временная. И это не может не радовать.

– Я не знала, что это твоя невеста, хозяин, – принялась объясняться Ульрика в перерывах между сдавленными всхлипываниями. – Я думала, что в дом

забралась какая-то голодная бродяжка. И, каюсь, вспылила, заметив, что она съела все печенье.

- Не лукавь, - холодно оборвал ее стенания Арчер. - Ты прекрасно знаешь, что порог этого дома нельзя пересечь без моего на то позволения. То есть, ты понимала, что перед тобой моя гостья. И все равно позволила себе эту гадкую выходку.

Стихшие было рыдания вновь возобновились. Видимо, осознав, что попытка оправдаться провалилась, Ульрика поспешила воспользоваться излюбленным женским приемом и скрыть свою неправоту за потоками слез.

- Твой плач на меня не действует, - проговорил Арчер.

Я чуть слышно цокнула сквозь зубы и едва заметно качнула головой. Ой, лукавит маг. Даже я слышу нотки неуверенности и растерянности в его голосе.

- Пожалуйста, прости меня! - между тем проныла Ульрика. - Хозяин, я больше не буду! Честное слово!

- О, как часто я это слышал из твоих уст! - Арчер устало вздохнул. - Зря, наверное, я пожалел тебя и взял с собой, когда матушка собиралась развеять тебя пеплом по первому восточному ветру.

- Прости, - в последний раз всхлипнула Ульрика.

- Да не у меня ты должна просить прощения, - раздраженно перебил ее Арчер. - А у Тами. Ей ведь пришлось пережить эти неприятные мгновения.

Я почувствовала, как холодное давление на мои глаза вдруг усилилось, и затем обнаружила, что вновь способна видеть. Растерянно заморгала, когда обнаружила, как близко от меня стоит Арчер. Казалось, стоит ему лишь немного наклонить голову, как наши губы неминуемо встретятся...

Наверное, такая же мысль пришла и ему в голову. Он подался было вперед, но тут же отшатнулся с непонятным испугом.

– Как твои глаза? – спросил он после неловкой паузы.

– Нормально, – лаконично отозвалась я, с интересом наблюдая за Ульрикой, которая сидела на самом краешке кухонного стола, печально сгорбившись и спрятав в ладонях лицо. Правда, при этом через растопыренные пальцы нет-нет да мелькал ее любопытный взгляд. Н-да, сдается, я права, и противное создание ни капли не раскаивается в своем поступке.

– Ничего не замечаешь странного? – настойчиво продолжил расспросы Арчер, не удовлетворившись моим кратким ответом.

Я изумленно взглянула на него, не поняв, что он имеет в виду. А что я должна замечать? По-моему, сейчас все, происходящее вокруг меня, чрезвычайно странное и непонятное.

А в следующее мгновение я вдруг с приглушенным возгласом отпрянула, неловким движением руки смахнув со стола, стоящего позади, пустую тарелку и стакан. Потому как увидела за спиной у Арчера самые настоящие кожистые крылья. Они были настолько велики, что выходили за пределы кухни. Точнее, каким-то непонятным образом растворялись, достигнув стен.

Однако стоило мне только моргнуть, как непонятное наваждение исчезло. Передо мной опять стоял самый обычный парень, чьи уши трогательно розовели.

– Что это было? – сипло после пережитого потрясения поинтересовалась я.

– Тебе попала в глаза пыльца феи. – Арчер смущенно пожал плечами.

Феи? Я покосилась на Ульрику, которая по-прежнему старательно прятала лицо за ладонями, словно не понимая, что речь идет о ней. Значит, передо мной именно фея. Странно. Я всегда считала, что фей не существует, что это вымысел, фантазия для детей, не более. Но с другой стороны, я и про драконов думала так же. Интересно, сколько еще якобы сказочных творений на самом деле прекрасно чувствует себя в нашем мире, прикрывшись дымкой иллюзий и заклинаний?

– Феи – это созданные при помощи магии существа, – пояснил Арчер то, что и так было понятно. – Обычно они полностью подвластны воле того, кто их призвал в мир. Но чем старше фея – тем самостоятельнее она становится. По преданиям, Ульрика была создана самым первым Ульером – Диритосом Легендарным. То есть, она старше тебя, меня и даже моих родителей. Потому и называет себя хранительницей рода.

– Но почему хранительница рода последовала за самым младшим из рода Ульер? – полюбопытствовала я.

– Ульрика рассказала тебе об этом? – удивился Арчер, но тут же продолжил, не дожидаясь очевидного ответа: – Видишь ли, как я уже сказал, чем старше фея, тем самостоятельнее она становится, более того, постепенно выходит из-под контроля своего создателя. Тем более Диритос уже очень давно исчез, и никто не знает о его судьбе. Так или иначе, но рано или поздно неминуемо возникает такой момент, когда фею легче убить, чем заставить подчиняться приказам. Нет, чаще всего они сохраняют преданность тому, кто даровал им жизнь, но при этом приобретают весьма зловредные черты характера. И Ульрика однажды перешла через грань дозволенного, зло подшутив над моим отцом – нейном Ильрисом.

Ульрика в этот момент как-то странно закашлялась, словно пытаясь скрыть приглушенный смешок. Арчер бросил на нее подозрительный взгляд, и фея тут же замолчала, вновь поспешно сгорбившись и напустив на себя донельзя виноватый вид. Но я была уверена, что она нисколько не сожалеет о содеянном.

– Не буду вдаваться в подробности, – после краткой паузы проговорил Арчер, – скажу одно: по драконьим меркам сделанное Ульрикой являлось настоящим оскорблением. Тем самым, которое смыть может лишь кровь и смерть обидчика. К тому моменту Ульрика испортила много нервов моей семье. Пожалуй, не оставалось ни одного представителя рода Ульер, который не испытал бы однажды на себе проявление ее весьма странного и злого чувства юмора. И на общем совете единогласно было решено развоплотить ее. На самом деле, я даже поражаюсь терпению своих родственников. Любое другое творение было бы уничтожено гораздо раньше. Думаю, Ульрику до поры до времени спасало то, что ее создателем был Диритос. То есть, она являлась одним из немногих напоминаний о том, что он существовал на самом деле, а не был фамильной легендой.

И Арчер замолчал, по всей видимости, углубившись в воспоминания о прочих семейных преданиях.

– Но что-то пошло не так? – спросила я, осознав, что иначе рискую еще долго не услышать окончания истории. Тем более за спиной Арчера вновь проявились крылья. Теперь они выглядели еще реальнее. Казалось, что я могу пересчитать на них все кожистые складки.

– Я, как тебе уже известно, младший из рода Ульер, – тихо сказал Арчер. – У меня много братьев и сестер, и все они намного старше. Понятное дело, большая разница в возрасте среди детей – один из главных факторов, ограничивающих общение. Поэтому с самого раннего детства я был одинок. Мне запрещали играть со своими ровесниками из других семейств, поскольку родители боялись, что я невольно выдам свою истинную драконью природу. Братья тоже не обращали на меня особого внимания. Что за удовольствие возиться с несмышленищем, когда у них настал возраст первого полета? В общем, я постоянно чувствовал себя никому не нужной обузой. Наверное, Ульрике было жалко меня. Да, она шутила и надо мной, но никогда ее забавы не были такими же жестокими, как в случаях с остальными членами моей семьи. Именно она была моей единственной подругой долгие годы. И я просто не мог позволить ей умереть. Увы, к тому моменту я еще не достиг возраста, когда мой голос мог бы прозвучать на совете. Потому мы сбежали.

– Ах, какое славное было времечко, мой мальчик! – мечтательно вздохнула Ульрика. Она уже давно перестала прятать лицо за ладонями, заслушавшись рассказа своего спасителя, и сейчас легкомысленно болтала в воздухе ногами.

– Я бы сказал – какой славный был денек. – По губам Арчера скользнула даже не улыбка, так, лишь слабый намек на нее. – Поскольку уже к вечеру меня поймали. Но я так отчаянно рыдал, умоляя пощадить Ульрику, что матушка сжалилась. И фее было позволено остаться в живых. Но при условии, что о жестоких розыгрышах будет навсегда позабыто. И какое-то время она действительно вела себя примернее некуда, видимо, испугавшись того, насколько близко к смерти оказалась. Однако истинную натуру не спрячешь. И Ульрика вновь начала исподтишка пакостничать. Благо, что на горячем ее не ловили. Но я осознавал, что это лишь вопрос ближайшего будущего. Рано или поздно, так или иначе, но на общем совете вновь бы встал вопрос о ее судьбе. Правда, к этому моменту я был уже достаточно взрослым, чтобы задуматься о жизни вне родительского гнезда. Каждый дракон в своем взрослении проходит неизбежный период

полета без постоянного навязчивого присмотра родственников. Конечно, потом большинство возвращается в родное гнездо, но кто-то основывает собственное. Из-за страха за Ульрику мне пришлось отправиться в этот полет необычно рано. Матушка пыталась возражать, но потом смирилась. Если у дракона прорезались крылья, то никто не в силах его стреножить. Естественно, никто не возражал, чтобы я взял в свою самостоятельную жизнь Ульрику.

– Очень занимательно, – оборвала его я с кислой улыбкой, осознав наконец-таки, что наш разговор давно и прочно свернул с той темы, которая затрагивала непосредственно меня и мое зрение. – Но что с моими глазами?

– Да ничего страшного, девочка, – за Арчера ответила мне Ульрика, безмятежно улыбаясь. – Если бы Арчер не снял заклятья, то ты бы ослепла. Но он подоспел вовремя, поэтому столь печальная участь тебе не грозит. Правда, какое-то время ты будешь видеть то, что недоступно обычным смертным. Так сказать, побочное действие пыльцы фей. А возможно, эта способность останется с тобой навсегда. Кто знает.

– Какая способность? – испуганно переспросила я, внутренне сжимаясь от неприятного предчувствия.

– Как ты наверняка уже поняла, наш мир устроен куда сложнее, чем тебе представлялось ранее, – за фею ответил мне Арчер. – Здесь обитает множество существ, которые предпочитают скрывать свою истинную суть за завесой чар. Как сумеречные драконы, к примеру. Но ты теперь способна проникнуть взглядом в самую суть предметов и явлений. Ты видишь мои крылья, то есть, теперь ты понимаешь, что я умею летать.

– Не поняла, – искренне призналась я. – Неужели в нашем мире есть и другие существа, о которых я прежде не слышала?

Арчер и Ульрика весело переглянулись и согласно заулыбались, будто я сказала нечто в высшей степени забавное. Затем фея вспорхнула в воздух и уже сверху милостиво обронила мне:

– Ох, девочка, ты даже не представляешь, какой странный и зачастую пугающий мир откроется тебе отныне.

Это прозвучало настолько зловеще, что я невольно вздрогнула. Но тогда я даже не подозревала, как пугающе быстро мне предстоит убедиться в верности слов феи.

* * *

Близился закат. Чем меньше времени оставалось до того момента, как солнце окончательно скроется за горизонтом, и землю зальет ночная мгла, тем сильнее я нервничала. Неужели моим родителям настолько плевать на меня? Матушка ведь знает, с кем именно я отправилась на прогулку. Почему она еще не подняла тревогу? Почему я не слышу в лесу ауканье людей, с факелами в руках обыскивающих округу? В конце концов, почему в дверь к наглому сверх всякой меры дракону, который без малейшего стеснения умыкнул меня посреди белого дня, еще не постучались с требованием дать ответ? В наших краях все друг друга знают. Матушке не составило бы особого труда выяснить, кто именно поселился здесь совсем недавно. Арчер не солгал, когда представился нашим новым соседом. Тогда почему ничего не происходит?

Я все больше и больше мрачнела, наблюдая, как вечерний сумрак неуклонно сгущается в углах комнаты. Мой обостренный от волнения слух напряженно ловил каждый шорох, каждый скрип разохшейся от времени половицы или ступеньки. Но, увы, среди этих обычных звуков не было того, который я так надеялась услышать.

Я сидела на самом краешке той огромной кровати, на которой очнулась после похищения. Видимо, именно эту комнату Арчер выделил для моего проживания. По крайней мере, после неприятного происшествия с Ульрикой он привел меня именно сюда и смущенно попросил побыть здесь некоторое время, при этом не потрудившись объяснить, чем намерен заняться в мое отсутствие. Я не успела возразить или что-нибудь спросить. Один миг – и Арчер исчез, привычно спрятавшись в тени.

Стоило признать, такой способ передвижения моего нового приятеля и вроде как будущего супруга начинал раздражать. Только я открою рот, чтобы потребовать объяснений, как его уже и след простыл.

Естественно, я не собиралась покорно сидеть и ждать не пойми чего. Я сразу же подскочила к двери, но, увы, тут поджидало очередное разочарование – меня

самым наглым образом заперли. Я с силой дернула за ручку, убеждаясь в этом, потом не отказала себе в удовольствии несколько раз хорошенько двинуть ногой по двери, да так, что с потолка на меня посыпалась мелкая пыль извести.

Неполную минуту я боролась с искушением разбить окно и завопить во всю мощь легких, призывая на помощь храброго рыцаря, должного освободить меня из лап коварного дракона. Но затем по здравом размышлении отказалась от этого. Странное дело, но я сама не могла решить, что именно меня расстроит сильнее: если кто-нибудь явится на отчаянный призыв о помощи и спасет-таки слабую девушку, или же если мои крики о помощи проигнорируют.

Подобная мысль до такой степени удивила меня, что несколько минут я молча простояла около запертой двери, силясь разобраться в собственных чувствах. Я не хотела возвращаться домой, это совершенно точно. Но при этом не предполагала, что мои родители способны на столь вопиющее проявление равнодушия. Как-никак я все-таки была их единственной дочерью. Неужели им настолько плевать на меня, что они даже не заметят моего похищения?

Я рассерженно заметалась по комнате. Подол платья от моих размашистых шагов путался в ногах, заставляя меня злиться еще сильнее. Эх, где же мои любимые штаны и рубаха? Да, девушкам из приличных семейств не пристало одеваться, как сорванцам, но с другой стороны – и волосы им коротко не стригут.

Я задумчиво провела рукой по колючему ежику на своей голове и внезапно с силой сжала кулаки. В этот момент желание вернуться домой стало невыносимым. Нет, не для того, чтобы вновь терпеть нелюбовь и безразличие матери. Я хотела еще раз увидеть ее, чтобы высказать в лицо все, что о ней думаю. Хотя бы раз позволить своим чувствам взять верх и выхлестнуть весь тот яростный водоворот эмоций, которые породили во мне ее отстраненность и вечная холодность.

«Зачем? – удивился внутренний голос. – Надеешься, что она устыдится своего поведения и залется слезами, вымаливая твое прощение? Полно тебе. Ты всегда для нее была обузой. Смирись с этим».

Смириться? Я зло цыкнула сквозь зубы. Ну, пожалуй, с равнодушием родительницы мне действительно придется смириться. При всем своем горячем

желании я не смогу заставить ее полюбить себя. Но вот с самоуправством Арчера надо что-то делать! Если нам действительно суждено пожениться, то он с самого начала обязан уяснить, что не имеет никакого права меня запирасть! В конце концов, я не его боевой трофей! Я – личность, а не какая-то там игрушка, которую можно в любой момент, как надоест, кинуть в чулан.

«Эй, личность, – насмешливо окликнул меня внутренний голос. – Как вижу, ты уже почти смирилась с тем, что выйдешь замуж за Арчера. В принципе, не такой уж и плохой вариант. Мать ведь все равно рано или поздно, но нашла бы способ спихнуть тебя с глаз подальше. Однако мой тебе совет: прежде чем давать свадебную клятву, попробуй выяснить, как именно драконы относятся к людям. А то может статься, что ваш брак окажется чудовищно неравным. И до конца дней своих ты будешь вынуждена играть роль послушной безмолвной наложницы любимого младшего сыночка в этом драконьем гнезде».

Ну все, это стало последней каплей в чаше моего терпения! Нет, я обязана каким-либо образом выбраться из комнаты! Тогда Арчер убедится, что никакие запоры не способны меня остановить, а значит, будет вынужден обращаться со мной, как с равной!

Я подскочила к окну. С силой рванула на себя створки, едва не разбив слишком резким движением стекла. Те жалобно зазвенели, но выдержали. И вот уже я перегнулась через подоконник, жадно вдыхая полной грудью напоенный вечерней свежестью воздух. Затем принялась тщательно изучать обстановку. Ага, я на втором этаже. Окна выходят на задний двор. До земли далековато. Значит, прыгать не буду. Вряд ли, конечно, разобьюсь насмерть, но вот ноги рискую себе переломать. Что же делать?

Я опять нырнула в сонное тепло комнаты. В голове кружились какие-то обрывки из множества прочитанных мною приключенческих романов. Я бы могла, к примеру, разорвать простынь на длинные лоскуты и связать из них веревку. Правда, есть у меня такое нехорошее чувство, что это займет слишком много времени, и я вряд ли успею закончить до возвращения Арчера. Думаю, он знатно повеселится, обнаружив меня за столь странным занятием. К тому же у меня не было никакого опыта по использованию простыней таким образом. Не говоря о том, что я сейчас в платье, которое не располагает к акробатическим этюдам в моем исполнении. Эдак я все равно грохнусь на землю, и тот же Арчер будет вынужден выхаживать меня после неудачного падения.

Я недовольно сморщила нос. Нет, не хочу выставлять себя в глупом свете. Побег должен быть осуществлен с грацией и изяществом. И я представила, как важно вплыть в гостиную и мимоходом оброню ошеломленному моим неожиданным появлением Арчеру: «Что, не ожидал, голубчик? То-то же! Даже не пытайся меня больше запирать!»

Я опять высунулась наружу, силясь отыскать хоть какой-нибудь путь к спасению. Взгляд сам собою упал на водосточную трубу, которая проходила сбоку от окон моей комнаты. Хм-м... Отсюда она выглядит достаточно надежной, чтобы выдержать мой вес. К тому же я смогу использовать ее крепления к стене дома в качестве своеобразных ступеней.

– Эх, была бы я в штанах! – вполголоса посетовала я. Еще несколько раз огорченно вздохнула и, плюнув на приличия, оседлала подоконник, после чего смело потянулась к трубе.

К моей величайшей радости, осуществить задуманное не составило особого труда. Правда, я все-таки умудрилась за что-то зацепиться и самым неприличным образом порвала платье. А еще я безмерно обрадовалась тому, что свидетелей у моего побега не оказалось. Нет, не из-за того, что они могли наябедничать Арчеру и тем самым испортить эффект неожиданности, с которым я планировала показаться ему на глаза. Просто во время моего спуска игривый ветерок то и дело задирает подол моего наряда, выставляя на всеобщее обозрение то, что обычно принято скрывать от посторонних глаз. Н-да, поневоле позавидуешь мужчинам. У них подобных проблем нет.

Наконец, я твердо встала обеими ногами на землю и издала громкий удовлетворенный вздох, почувствовав в этот момент себя самой настоящей героиней. Ай да Мика, ай да молодец! А теперь надлежит решить, что делать дальше. Отыскать Арчера и задать ему хорошую взбучку, потребовав раз и навсегда забыть о своих замашках домашнего тирана, или же...

Додумать свою мысль я не успела. Как раз в этот момент очередной порыв ветерка донес до моего слуха легкий звон дверного колокольчика. Кажется, к Арчеру в гости кто-то пожаловал.

«Матушка?!» – мелькнуло в голове обрадованное. Но я тут же кисло сморщилась. Ох, даже не знаю, как ко всему этому относиться. Не хочу возвращаться домой!

Опять слышать в свой адрес ядовитое шипение Альбы, опять видеть слезы матери... С Арчером по крайней мере весело, хотя, конечно, воспитывать его еще и воспитывать. Но вряд ли мне позволят остаться здесь. Не думаю, что родители будут возражать против нашей свадьбы, однако есть определенные правила и нормы приличия...

Дверной колокольчик прозвонил снова. Я тряхнула головой, отгоняя невеселые размышления. Стараясь ступать как можно тише, проскользнула вдоль стены дома, миновала торец и, наконец, нырнула в пышные кусты каких-то незнакомых мне цветов, надежно скрывавших меня от посторонних глаз. Затем на одно мгновение высунула оттуда голову и кинула любопытствующий взгляд на гостя, готовая в случае чего тут же скрыться обратно.

Было еще достаточно светло, поэтому я с легкостью опознала мужчину, нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу у входной двери. Высокая сутулая фигура, черный поношенный сюртук, волосы, тронутые ранней сединой.

«Папуля!» – едва не воскликнула я восторженно, готовая кинуться с поцелуями на шею отца.

Надо же, именно его я меньше всего на свете ожидала здесь увидеть. Но он все-таки пришел меня спасти! Значит, я ему небезразлична!

Но моя радость исчезла так же быстро, как и вспыхнула. Отец, словно почувствовав мой взгляд, медленно повернул голову и внимательно посмотрел на кусты, в которых я скрывалась. И мой язык словно присох к небу. Мир вокруг зарябил знакомыми радужными разводами. И я увидела, как тень отца стремительно рванула вверх со ступеней крыльца, где она смиренно лежала до сего момента. И за спиной у него вдруг выросло огромное уродливое существо, более всего напоминающее какого-нибудь тролля, если бы они, конечно, существовали.

«Ох, девочка, ты даже не представляешь, какой странный и зачастую пугающий мир откроется тебе отныне», – эхом прозвучало в ушах злое пророчество феи.

Мне казалось, будто отец смотрит прямо на меня. Понятное дело, теперь я совершенно не собиралась бросаться к нему с радостными приветствиями.

Напротив, нестерпимо захотелось вернуться в тихую и уютную комнату на втором этаже, откуда я с риском для жизни только что выбралась. Голова словно распухла от множества мыслей, которые я успела передумать за эти несколько секунд. Что за создание мой отец? Он явно не человек, но кто же тогда? Но самое главное – кем являюсь я? Странно, до сегодняшнего дня я даже не подозревала, что в моих жилах может течь не только человеческая кровь.

Хотя я от испуга старалась даже не дышать, отец все-таки почувствовал мое присутствие. Он раздраженно поморщился, и тварь за его спиной в безмолвном рыке оскалила длинные, хищно изогнутые клыки. И отец принялся медленно спускаться с крыльца, не отводя настороженного взгляда с кустов, послуживших мне укрытием.

Я с такой силой прикусила губу, удерживая себя от вскрика, что почувствовала во рту солоноватый вкус крови. Создание, скрывающееся в тени моего отца, тоже ощутило мой страх. Это было заметно по тому, каким красным пламенем бешенства налились его крохотные подслеповатые глазки, а клыки словно удлинились.

Еще бы секунда – и я ринулась бы прочь, оглашая окрестности воплями ужаса. Но, на мое счастье, именно в этот момент входная дверь, скрипнув, приоткрылась, и в проеме показался Арчер.

– Чем могу быть полезен? – любезно осведомился он. Затем его лицо озарилось пониманием, и он протянул: – А, сьер Келиас Пристон, я полагаю.

Отец тотчас же остановился и обернулся к нему. Расплылся в своей обычной улыбке, которой с ловкостью очаровывал людей. Правда, она слегка поблекла, когда он увидел, кто именно стоит перед ним. Да что там, даже тварь за его спиной как-то съежилась, мгновенно спрятав клыки.

– Вы... – протянул отец, и в его голосе слышались странные нотки – нечто среднее между непонятым разочарованием и восхищением, к которым примешивались нотки искреннего уважения.

– Да, я, – спокойно подтвердил Арчер, и тени под его ногами беспокойно зашевелились, готовые в любой момент расплескаться крылатым силуэтом.

– Дракон в наших краях. – Отец досадливо прищелкнул языком и покачал головой. – И занесло же вас в такую даль от гор.

Арчер негромко рассмеялся, будто ему каким-то образом польстили слова моего отца. Затем глянул в мою сторону и негромко скомандовал: – Тами, выходи! Полагаю, ты должна услышать этот разговор. Ведь в нем будет идти речь о тебе.

Отец удивленно нахмурился, видимо, не совсем понимая, о чем речь. А я упрямо вжалась в землю. Нет, не выйду! Отец придет в ужас, когда увидит, в каком я сейчас виде.

«Да не это тебя пугает, – устало посетовал внутренний голос. – Себе-то не ври. Ты просто боишься взглянуть ему в глаза. Отец сразу же почувствует, что ты поняла, кем именно он является. Арчер прав, вам действительно предстоит очень серьезный разговор. Поэтому хватит вести себя как маленькая. Проблема никуда не исчезнет, если ты продолжишь прятаться от нее».

– Тами, – с нажимом повторил Арчер. – Выходи! Неужели тебе не интересно, что все это значит...

Он не закончил фразу, да это было и не нужно. Понятное дело, внутри меня все кипело от жадного любопытства. Мой отец – не человек! Да от одного этого факта моя голова готова была лопнуть. А мать, она кто? Неужели тоже какое-нибудь загадочное существо?

– Ну, как знаешь. – Арчер с показным равнодушием пожал плечами и посторонился, взмахом руки пригласив моего отца войти.

Тот как будто не услышал слова дракона, обращенные к его дочери. Так и продолжал стоять, кривясь в неприятной усмешке и разглядывая что-то под своими сапогами.

– Стой! – выкрикнула я, испугавшись, что они действительно скроются в доме, оставив меня томиться в неведении. Встала и выбралась из кустов, по пути яростно отряхивая платье от налипшего сора. Как будто это могло исправить положение! Мой наряд сейчас более всего напоминал грязную половую тряпку.

Отец словно нехотя поднял голову и посмотрел на меня. Недовольно дернул щекой, но удержался от каких-либо замечаний.

– Ого! – в свою очередь присвистнул Арчер, когда я медленно подошла к крыльцу и замерла, не решаясь подняться к мужчинам. – Тами, ну у тебя и видок!

– Сама знаю! – огрызнулась я.

– Эдак твой отец может подумать, что я плохо с тобой обращаюсь, – продолжал сокрушаться Арчер.

У меня на языке вертелось множество ядовитых высказываний в адрес дракона. К примеру, я могла бы поведать ему, что считается крайне невежливым запирасть гостей и вообще каким-либо образом ограничивать их свободу. Но я промолчала, лишь гордо вздернула подбородок, с вызовом глядя в его глаза цвета расплавленного золота.

– Ладно, поговорим потом, – милостиво обронил он, убедившись, что я не настроена на разговор. – Сейчас у нас есть куда более важные темы для обсуждения. Не правда ли?

И опять всеобщее молчание было ему ответом. Арчер с затаенной усмешкой пожал плечами и вновь взмахнул рукой, предлагая нам проследовать за ним в дом.

* * *

У меня еще не было возможности осмотреть дом Арчера. Да что там, по сути, я побывала всего в двух помещениях: на кухне, где произошла не слишком удачная встреча с Ульрикой, и в комнате, которую в последний раз мне пришлось покинуть по водосточной трубе. Поэтому я с интересом озиралась по сторонам, оказавшись в залитой светом многочисленных свечей гостиной. Тем более здесь было на что посмотреть.

Если судить по нескромным размерам, гостиная занимала практически весь первый этаж. И большая часть этой комнаты была отдана под книжные шкафы.

Высоченные – до самого потолка – они угрюмо высились по периметру, опасно вспухнув от своего бумажного содержимого.

Я чувствовала, как мои глаза загорелись от восторга. Книги! Сколько же здесь было книг! Сотни, тысячи! И каждая из них наверняка стоила целое состояние, если судить по старым запыленным обложкам. Зуб даю, практически все они посвящены магическому искусству. Какой же я была глупой, когда собиралась проникнуть в этот дом и похитить всего один талмуд с заклинаниями! Боюсь, я бы так и не сумела сделать выбор, увидев, какие сокровища здесь скрываются.

Отец тоже проявил интерес к коллекции Арчера. Он сделал несколько медленных шагов вдоль полки, задумчиво ведя пальцем по потрепанным корешкам. Но почти сразу остановился и резко отдернул руку, будто обжегся. С непонятной для меня брезгливостью вытер ладонь о фалду сюртука. В унисон этому пугающее существо, которое призрачной тенью следовало за ним по пятам, глухо рыкнуло.

– Присаживайтесь. – Арчер на правах хозяина показал моему отцу на одно из кресел, которые полукругом стояли около низкого столика. – Налить вам что-нибудь выпить, сэр Келиас?

– Да, – второй раз за все время своего визита подал голос мой отец. – Стакан воды, если можно.

– Да, конечно. – Арчер любезно склонил голову и, чуть повысив голос, проговорил, обращаясь в пустое пространство перед собой: – Ульрика, стакан воды и два бокала с вином.

Я исподлобья наблюдала за действиями отца, силясь разгадать, что за чудище скрывается в его тени. Неужели действительно тролль? Судя по огромному росту и отвратительной внешности – да. Но они вроде как должны обратиться в камень на солнечном свете. А мой отец всегда вел активный дневной образ жизни.

Отец между тем тяжело опустился на предложенное место и с показным спокойствием откинулся на спинку, сложив на животе руки. Арчер сел напротив него и выжидающе посмотрел на меня, безмолвно предложив присоединиться к их славной компании. Что мне оставалось делать? Я тоже примостилась на

самом краешке последнего оставшегося свободным кресла. И почти не удивилась, когда на подлокотнике вдруг сам собою материализовался бокал вина, а мой слух уловил неподалеку негромкое хлопанье крошечных крылышек. Однако сама Ульрика предпочла остаться невидимой.

– Итак, что вы намерены делать с моей дочерью? – спросил отец и взял в руки возникший перед ним стакан с водой.

– А как вы думаете? – вопросом на вопрос ответил Арчер.

Я недовольно поморщилась. Начало разговора показалось мне оскорбительным. Такое чувство, будто отцу совершенно наплевать на мою дальнейшую судьбу. По крайней мере, я не услышала в его голосе ни малейшего волнения. Словно он говорит не о своей единственной дочери, а обсуждает какую-то деловую сделку.

– Вы дракон, – спокойно констатировал отец. Позволил себе слабую усмешку. – Не мне вам рассказывать, что в народе всякое поговаривают о странном пристрастии драконов к невинным девицам. Собственно, меня интересует только одно: вы собираетесь убить и съесть мою дочь?

Я поперхнулась вином, поскольку как раз сделала хороший глоток из бокала. Судорожно закашлялась, пачкая и без того безнадежно испорченное платье брызгами красного. Честное слово, такого поворота я не ожидала! А ведь в некотором смысле мой отец прав: я знаю множество легенд и сказок, в которых драконы похищали девушек. Правда, обычно бедняжек успевал выручить какой-нибудь мимо проезжающий принц. И, увлеченная историей счастливого спасения и последующей не менее счастливой и обязательной свадьбы между бывшей пленницей и ее рыцарем, я никогда не задавалась вопросом, а почему, собственно, дракон ввязался во всю эту историю. Зачем ему понадобилась эта самая девица? Неужели я могу послужить изысканным блюдом на столе у Арчера?

– А вы тролль, – парировал Арчер. – И кому, как не вам, знать, что эти легенды – полная чушь! Драконы не питаются человечинной. В отличие от вашей братии.

И опять я закашлялась, круглыми от ужаса глазами уставившись на своего отца. В принципе, я уже догадалась, что за тварь скрывается в его тени. Но неужели мой отец действительно имеет столь скверные и мерзкие привычки? Неужели он

каннибал? Фу, какая гадость!

– Не пугайте мою дочь, – попросил отец. – Вы прекрасно видите, что я не горный тролль. В стародавние времена мои сородичи предпочитали селиться под мостами. Мы долгие века жили бок о бок с людьми и многое от них переняли. Мы не боимся солнечного света. Мы умеем прятать собственную суть в тени. Мы даже вступаем в браки с женщинами и заводим детей, – помолчал немного и обронил с нескрываемым сожалением: – Правда, наши способности передаются лишь по мужской линии.

Все это отец произнес, чуть наклонив голову в мою сторону, словно обращал свои слова именно ко мне. И я позволила себе немного расслабиться и облегченно перевести дыхание.

– Но, между тем, многое в вас осталось от троллей. – Арчер несогласно покачал головой, заставив меня вновь замереть от напряжения. И он начал перечислять, загибая пальцы по мере рассказа: – Вы намного превосходите людей по силе. Чрезвычайно вспыльчивы. Свирепы и кровожадны, когда находитесь в дурном настроении. Кто даст гарантии, что при очередной вспышке гнева вам не придет в голову замечательная идея сожрать своего оппонента? Как говорится, нет человека – нет проблемы.

– Я готов поклясться тенью, что за всю свою жизнь ни разу не пересек грани дозволенного! – Отец горделиво задрал подбородок, будто оскорбленный предположением Арчера, и одновременно тварь за его спиной воинственно выпрямилась во весь свой немаленький рост, пробив призрачной головой потолок.

– Я верю вам, – поспешил заверить его Арчер. Позволил себе слабую усмешку: – Таким образом мы убедились, что ни один из нас не обладает извращенным вкусом и любовью к необычным мясным блюдам.

– Если вы не желаете украсить головой моей дочери свой обеденный стол, то для чего она вам? – сухо осведомился отец.

Арчер задумчиво провел пальцем по кромке бокала, к которому пока не прикоснулся.

– Позвольте один маленький вопрос, так, чисто для удовлетворения любопытства, – вдруг проговорил он. – А если бы я похитил вашу дочь именно для удовлетворения своих вкусовых пристрастий? Что бы вы тогда сделали?

– Вы дракон. – Отец пожал плечами. – Я – тролль. Вы наверняка убили бы меня, но я все равно пришел бы и сражался за дочь. До последней капли крови. Вашей или моей – неважно.

Честно говоря, я не ожидала подобного признания. Мои глаза сами собой увлажнились, и я растроганно зашмыгала носом, борясь с желанием обнять и расцеловать отца. Надо же, я даже не предполагала, что он готов умереть ради меня. А как же все эти ссоры и страшные ругательства, которыми он постоянно осыпал меня?

– Из рассказа вашей дочери мне показалось, что ваши родительские чувства к ней оставляют желать лучшего, – осторожно заметил Арчер.

– Она не мальчик. – Отец с сарказмом хмыкнул и пригорюнился, глухо продолжив: – Мне нужен сын. Понимаете? Сын! Впрочем, вы обязаны меня понять, поскольку почти такой же, как я. Нас осталось так мало... Я не мог смириться с тем, что моя тень не получит продолжения. Но Мика все же моя кровь и моя плоть. За нее я бы разорвал вам глотку. И потому я спрашиваю вас в третий и в последний раз – зачем вам моя дочь?

Существо за его спиной недовольно заворчало, переминаясь с лапы на лапу. Вновь сгорбилось, вынырнув головой с верхних этажей, и злобно уставилось на Арчера подслеповатыми маленькими глазками.

Я была уверена, что если Арчер вновь проигнорирует прямой вопрос моего отца и заведет какую-нибудь отстраненную речь, то произойдет что-нибудь страшное. По всей видимости, понял это и он, поскольку больше не рискнул ходить вокруг да около.

– Ваша дочь станет моей женой, – сказал он. – Это решено и не обсуждается.

Отец явно не ожидал подобного признания. От неожиданности он с такой силой стиснул кулак, что стакан с водой лопнул. На пол хлынула вода, щедро окрашенная красным – видимо, осколками отец разрезал ладонь. Но он не

обратил на это ни малейшего внимания, продолжая не мигая смотреть на Арчера.

– Вы не шутите, – наконец, утвердительно проговорил он. Удивленно качнул головой. – Вы действительно намерены взять ее в жены. Но зачем было ее похищать? Дань традиции?

– Не только, – уклончиво отозвался Арчер. Нервно забарабанил длинными изящными пальцами по подлокотнику кресла, словно размышляя, стоит ли упоминать об этом, но затем все-таки осторожно проговорил: – В вашем доме пахнет черным колдовством. Я учуял эту вонь сразу же, как пересек порог. Мне это не понравилось. Моя будущая жена не должна соприкоснуться с подобной мерзостью.

– Черным колдовством? – растерянно переспросил мой отец. – Я не понимаю, о чем вы.

– Странно. – Арчер недоуменно сдвинул брови. – Тролли плохо видят, но обладают отличным нюхом.

– Да, если только это колдовство не направлено непосредственно на них. – Отец задумчиво поднял пораненную руку ко рту и принялся машинально слизывать капли крови.

В гостиной после его замечания воцарилось продолжительное молчание. Я с нескрываемым отвращением следила за действиями отца, который чуть ли не урчал от удовольствия, обсасывая свою ладонь. Арчер с отсутствующим видом смотрел на пламя ближайшей свечи, и оно извивалось под его взглядом, словно живое, бросая оранжевые блики на бесстрастное лицо дракона.

– Значит, вы не отдадите мне дочь, – наконец, резюмировал отец. Протянул перед собой руку, которой занимался все это время, и я изумленно вскинула брови, увидев, что на ней нет и следа от недавних порезов.

– Нет, не отдам. – Арчер покачал головой. Усмехнулся. – Даю слово дракона, что в моем доме ей ничего не грозит.

Отец скептически хмыкнул и неприлично ткнул пальцем, указав на мое разорванное грязное платье.

– О, я сам безмерно удивлен, что ваша дочь в таком виде. – Арчер заулыбался, поняв его претензию без слов. – Да, признаюсь, я оставил ее без присмотра на некоторое время, но даже представить не мог, что за столь короткий срок она умудрится так испачкаться. И когда только успела?..

Я кисло поморщилась. Мне очень не нравилось, что разговор велся так, будто я не имела права что-либо говорить. Волей-неволей почувствуешь себя бессловесным товаром. Вещью, выставленной на торги.

Однако здравый смысл подсказывал, что сейчас не время показывать коготки и норы. Успею еще. Обычному человеку лучше не влезать в беседу дракона и тролля.

– Могут пойти слухи, – продолжал упорствовать отец. – Вы прекрасно знаете, что люди не любят, когда что-либо выходит за рамки традиционного. Девушка не должна жить в доме жениха до свадьбы. К тому же всегда есть вероятность, что свадьбы не будет. И тогда будет опозорена не только она, но и вся ее семья.

– Мужчины не должны заводить детей на стороне, состоя при этом в законном браке, – тотчас же парировал Арчер. – Не правда ли?

– Резонное возражение, – без малейшего смущения согласился отец. – Но все же второй случай обществом осуждается гораздо меньше, чем первый. А некоторые так вообще сочтут мужчину молодцом, особенно если узнают, что первая жена оказалась не способна даровать ему наследника.

– И все-таки мое решение не обсуждается. – Арчер покачал головой. – Ваша дочь останется в моем доме. А вам я настойчиво советую поговорить с супругой и напомнить ей, что занятия колдовством зачастую оканчиваются на костре. Что же насчет осуждения обществом... Не беспокойтесь, я не намерен долго оставаться в ваших краях. По традиции перед свадьбой я должен представить невесту всему гнезду.

– Это как раз меня беспокоит сильнее прочего. – Отец моментально помрачнел. Подался вперед и вкрадчиво поинтересовался, не сводя напряженного взгляда с

Арчера: – Молодой человек, я, конечно, все понимаю. Первая любовь, романтика и прочее, прочее, прочее. Но вы абсолютно уверены, что ваша семья примет мою дочь? Как ни крути, но половина крови у нее тролля. А вы прекрасно знаете, что наши народы никогда не жили в мире. Боги любят злые шутки. Мои способности вполне могут проявиться через поколение, у ваших детей. Тролль в драконьем гнезде – это, знаете ли, нонсенс.

Хотя Арчер и старался сохранить бесстрастное выражение лица, но я заметила, как на самом дне его зрачков метнулось и тут же пропало удивленно-беспомощное выражение. Так, словно о подобном он еще не задумывался. И мое сердце сжалось от дурного предчувствия. Ох, сдается мне, Арчер даже не предполагал, что столкнется с такими трудностями.

– Все будет хорошо! – наконец, после краткого замешательства заверил он нас. Но его голос прозвучал слишком громко и неправдоподобно радостно. Даже я ощутила фальшь, что уж говорить о моем отце.

– Эх, молодость, молодость. – Отец недовольно покачал головой. Перестал буравить Арчера напряженным взглядом, посмотрел на меня и как-то странно дернул кадыком, словно в последний момент передумал что-то говорить. После чего встал и обронил, обращаясь уже ко мне: – Мика, я понятия не имею, чем закончится твоя затея. От всего сердца надеюсь, что добром. Но помни – если тебя кто-нибудь обидит из этого семейства крылатых ящеров, то только дай мне знать. Я приеду и самолично разберусь.

И опять мои глаза защипало от сентиментальных слез. А ведь отец прекрасно знает, что тролль дракону не соперник. Сам ведь признал, что в поединке Арчер наверняка одержит верх над ним. И все-таки пообещал мне свою защиту и помощь. И в этот момент я была уверена, что отец действительно в случае чего намерен сражаться за мою жизнь и честь до последней капли крови.

– А я в свою очередь настойчиво рекомендую вам разобраться с запахом черного колдовства в вашем семействе, – проговорил Арчер и тоже встал. – Я еще намерен пробыть в ваших краях пару недель, прежде чем двинусь в обратный путь. При случае я бы мог помочь...

– Разберусь сам, – непреклонно отказался отец. Криво ухмыльнулся. – Спасибо за предложение и предостережение, но при решении семейных проблем лучше не

впутывать посторонних.

Призрачная тварь за его спиной в этот момент вдруг вытянула свою лапу в моем направлении. Я испуганно отшатнулась было в сторону, но тут же изумленно замерла, когда почувствовала, как мои щеки обдало легким теплым ветерком – это чудище легонько погладило меня на прощание.

* * *

– А теперь, быть может, объяснишь мне причину, по которой ты в таком виде? – негромко поинтересовался Арчер, как только за моим отцом захлопнулась дверь.

Я опустила голову, почувствовав, как мое лицо начинает гореть от смущения.

– Удивлен, что твой отец сразу же не кинулся на меня с кулаками, – продолжил с едва заметной иронией Арчер. – Все-таки мне очень повезло, что он не из горных троллей. Те предпочитают сначала ввязаться в драку, а потом уже разбираться, из-за чего весь сыр-бор.

– Если честно, я потрясена, – глухо проговорила я. – Мой отец – тролль! Да даже в самом страшном сне я не могла бы представить такое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/elena-malinovskaya/v-pogone-za-zhenihom>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)